

ГЕОПОЛИТИКА GEOPOLITICS GEOPOLITIK

Грэхам АЛЛИСОН

**Обречены
воевать**

Геополитика (АСТ)

Грэхам Аллисон
Обречены воевать

«Издательство АСТ»

2017

УДК 327(100)
ББК 66.4(0)

Аллисон Г.

Обречены воевать / Г. Аллисон — «Издательство АСТ»,
2017 — (Геополитика (АСТ))

ISBN 978-5-17-115893-4

Китай и США движутся к войне, хотя и не хотят этого. Причина кроется в ловушке Фукидида: когда растущая власть угрожает вытеснить правящую, насилие является наиболее вероятным результатом. За последние пятьсот лет такое случалось шестнадцать раз; война разразилась в двенадцати из них. Сегодня, когда Китай приближается к стагнирующей Америке, а Си Цзиньпин и Дональд Трамп обещают сделать свои страны “снова великими”, семнадцатый случай выглядит неизбежным. Торговый конфликт, кибератака, корейский кризис или авария корабля ВМФ на море могут легко спровоцировать крупную войну. В этой книге ради объяснения вечного механизма ловушки Фукидида автор мастерски смешивает историю и текущие события – и исследует болезненные шаги, которые могли бы предотвратить катастрофу уже сегодня. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 327(100)

ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-17-115893-4

© Аллисон Г., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Часть первая. Возвышение Китая	16
Глава 1. «Крупнейший игрок в мировой истории»	16
Часть вторая. Уроки истории	35
Глава 2. Афины против Спарты	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Грэхам Аллисон

Обречены воевать

Graham Allison
Destined for War

© Graham Allison, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Предисловие

Два столетия назад Наполеон предупреждал: «Пусть Китай спит, ибо, когда он проснется, мир ждет потрясение»¹. Сегодня Китай пробудился, и мир начинает содрогаться.

Тем не менее многие американцы все еще отказываются видеть те последствия, которые сулит Соединенным Штатам Америки это преобразование Китая из аграрного захолустья в «крупнейшего игрока на мировой арене». Какова основная идея этой книги? Если коротко – ловушка Фукидида. Когда крепнущая сила грозит вытеснить ту силу, что правила до сих пор, должен зазвучать тревожный набат: опасность близка. Китай и Соединенные Штаты Америки в настоящее время движутся в направлении войны, и война окажется неизбежной, если стороны не предпримут усилия, трудные и болезненные, чтобы ее предотвратить.

Стремительно обретающий могущество Китай бросает вызов привычному доминированию Америки, и эти два государства рискуют угодить в смертельную ловушку, впервые обозначенную и описанную древнегреческим историком Фукидидом. Он рассказывал о войне, которая изрядно ослабила два ведущих города-государства классической Греции две с половиной тысячи лет назад, и объяснял: «Именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной»².

Это исходное «прозрение» характеризовало опасную историческую схему. Изучив последние пятьсот лет человеческой истории для выявления примеров «ловушки Фукидида» (это был мой проект для Гарвардского университета), я обнаружил шестнадцать случаев, когда укрепление крупного государства вело к утрате ранее доминировавшим государством своего положения. Самый показательный и печальный пример таков: столетие назад промышленная Германия столкнулась с Великобританией, утвердившейся на вершине мирового иерархического порядка. Катастрофическим результатом их соперничества стал насильственный конфликт новой категории: мировая война. Наши исследования показывают, что в двенадцати случаях соперничество приводило к войне, всего четыре завершились мирно, и данная статистика нисколько не успокаивает тех, кто стремится осмыслить важнейшее геополитическое противостояние двадцать первого века.

Это не книга о Китае. Она посвящена воздействию роста могущества Китая на США и на глобальный порядок. На протяжении семи десятилетий после Второй мировой войны основанная на соблюдении принятых правил иерархия во главе с Вашингтоном определяла мировой порядок, что обернулось затяжным отсутствием войн между великими державами. Сегодня большинство людей считает такое положение дел нормой. Историки рассуждают об удивительно «долгом» мире. Однако на наших глазах уверенно крепнущий Китай подрывает этот порядок и ставит под сомнение мир, привычный для нескольких поколений населения планеты.

---

¹ Так у автора. Чаще встречается вариант: «Когда он [Китай] проснется, мир содрогнется». Это высказывание лишь приписывается Наполеону: якобы он обронил фразу по поводу Китая в беседе с лордом Амхерстом, навещавшим свергнутого императора на острове Святой Елены. В современной культуре высказывание приобрело популярность благодаря журналу «Экономист», в котором в 1997 г. была опубликована статья, цитировавшая эти слова как действительно произнесенные Наполеоном. – *Здесь и далее примеч. перев.*

² Автор достаточно вольно цитирует первоисточник – в современном, а не в классическом переводе на английский. Ср.: «Истинным поводом к войне... по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать» («История», 1.23. – Здесь и далее перевод Г. Стратановского); в классическом английском переводе Фукидида содержится схожая формулировка (дословно: «Истинным же поводом для войны, по моему мнению, был тот, какой обычно упускается из вида. Растущее могущество Афин и страх, который оно вселяло в лакедемонян, сделали войну неизбежной»). За исключением данной, все дальнейшие цитаты из труда Фукидида в тексте приводятся именно в соответствии с классическим переводом.

В 2015 году журнал «Атлантик» опубликовал мою статью «Ловушка Фукидида: ждет ли Америку война с Китаем?». В этой статье я утверждал, что историческая метафора обеспечивает наилучшую перспективу для обсуждения отношений между нынешним Китаем и США. Моя концепция вызвала жаркие споры. Однако вместо того чтобы изучить доказательства и обдумать малоприятные, но необходимые корректировки политических курсов с обеих сторон, советники и президенты упорно прилагали максимум усилий к тому, что предсказание Фукидида стало реальностью. А затем к хворосту, что называется, поднесли факел, уверяя всех вокруг, что на самом деле война между Вашингтоном и Пекином не предопределена. На саммите 2015 года президенты ³ Барак Обама и Си Цзиньпин подробно обсудили ловушку Фукидида. Обама заявил, что, вопреки структурному стрессу, вызванному ростом могущества Китая, «обе страны способны преодолеть разногласия». В то же время президенты признали, что, цитируя Си, «если ведущие державы будут время от времени совершать стратегические просчеты, такие ловушки станут возникать и далее».

Соглашусь с тем, что война между США и Китаем не предопределена. Думаю, и Фукидид согласился бы, что война между Афинами и Спартой не была неизбежной. Если учитывать исторический контекст, становится ясно, что он, говоря о неизбежности, отчасти преувеличивал, дабы подчеркнуть значимость событий. Ловушка Фукидида не фатальна и не дает оснований для пессимистических взглядов. Она побуждает нас абстрагироваться от газетных заголовков и политической риторики и признать те тектонические процессы, которые Пекину и Вашингтону надлежит обуздать, чтобы выстроить мирные отношения.

Если бы в Голливуде вздумали снять фильм о том, как Китай готовится к войне с Соединенными Штатами Америки, на главные роли не найти актеров лучше, чем Си Цзиньпин и Дональд Трамп. Каждый из них разделяет глубинные устремления обоих народов к национальному величию. Назначение Си на пост председателя КНР в 2012 году отразило возвышение Китая, а избрание президентом Америки Дональда Трампа сопровождалось кампанией по осуждению действий Китая – и сулило весомый ответ со стороны державы, стоящей во главе мира. Как личности Трамп и Си различаются принципиально. Однако в качестве главных героев конкуренции за право считаться страной номер один в мире они демонстрируют немало схожих черт. Тот и другой

- руководствуются одинаковой амбицией – снова сделать свою страну великой;
- воспринимают государство, которым управляет другой, как основное препятствие к достижению этой цели;
- гордятся своими уникальными способностями к лидерству;
- считают себя важнейшим звеном возрождения своей нации;
- выдвинули дерзкие внутренние повестки, подразумевающие радикальные реформы;
- опираются на популистскую и националистическую риторику в призывах «осушить болото» коррупции и противостоять попыткам друг друга помешать исполнению исторической миссии страны.

Так приведет ли это надвигающееся столкновение между двумя великими державами к реальной войне? Пойдут ли президенты Трамп и Си (или их преемники) по трагическому пути лидеров Афин и Спарты, правителей Великобритании и Германии? Или они найдут способ избежать войны – столь же эффективно, как Британия и США столетие назад, или как США и Советский Союз после четырех десятилетий холодной войны? На эти вопросы никто не даст однозначного ответа, но не приходится сомневаться в том, что динамика, выявленная Фукидидом, сполна проявится в предстоящие годы.

---

³ В англоязычной литературе принято именовать руководителя КНР президентом, поэтому в данном тексте время от времени используется этот термин. Правильное название высшей руководящей должности в современном Китае – Председатель Китайской Народной Республики.

Отказ признавать ловушку Фукидида не делает ее менее реальной. Однако признать ее вовсе не значит, что мы смиренно и покорно принимаем происходящее. Ради будущих поколений мы должны изучить одну из самых жестоких тенденций человеческой истории и сделать все возможное для того, чтобы реализовать шанс на мирный исход.

Введение

Мой труд создан как достояние навеки, а не для минутного успеха у слушателей.

Фукидид, «История Пелопоннесской войны»⁴

Мы находимся на вершине мира. Мы достигли этого пика и намерены остаться здесь навсегда. Конечно, существует нечто, именуемое историей. Но история есть что-то малоприятное, что происходит с другими людьми.

Арнольд Тойнби, воспоминания о праздновании бриллиантового юбилея королевы Виктории (1897)

Меня, как и других практикующих историков, часто спрашивают, каковы «уроки истории». Я обычно отвечаю, что единственный урок, который мне удалось вынести из изучения прошлого, прост: никто не побеждает и не терпит поражение постоянно.

Рамачандра Гуха⁵

«Ах, если бы мы только знали!» Ничего другого канцлер Германии ответить не мог. Даже когда коллега надавил на Теобальда фон Бетман-Гольвега, тот не смог объяснить, каким образом его действия и действия других европейских государственных деятелей привели к самой разрушительной – на тот момент – войне в истории. Когда бойня Великой войны окончательно завершилась в 1918 году, ключевые международные игроки лишились всего, за что сражались: Австро-Венгерская империя распалась, немецкий кайзер отрекся от престола, русского царя свергли, Франция продолжала кровоточить еще целое поколение, а Великобритания осталась без своих сокровищ и молодежи. Чего ради? Ах, если бы мы только знали.

Фраза Бетман-Гольвега преследовала президента Соединенных Штатов Америки почти полвека спустя. В 1962 году сорокапятилетний Джон Ф. Кеннеди находился на втором году пребывания на своем посту и отчаянно пытался разобраться в обязанностях главнокомандующего. Он сознавал, что одним нажатием пальца может привести в боевое состояние ядерный арсенал, способный уничтожить сотни миллионов человек за считанные минуты. Но чего ради? Лозунги тех лет утверждали, что лучше быть мертвым, чем красным. Кеннеди отверг эту дихотомию, счел ее обманчиво простой фальшивкой. «Наша цель, – как он выразился, – не в том, чтобы обеспечить мир за счет свободы, а в том, чтобы добиться и мира, и свободы». Оставалось понять, как ему и его администрации это сделать.

Отдыхая в семейном поместье на мысе Кейп-Код летом 1962 года, Кеннеди случайно взялся читать «Августовские пушки» – убедительный и достоверный рассказ Барбары Такман о начале войны 1914 года. Такман прослеживала ход мыслей и действия немецкого кайзера Вильгельма и его канцлера Бетман-Гольвега, британского короля Георга и его министра иностранных дел Эдуарда Грея, царя Николая, императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа и прочих исторических персон, слепо шагавших к пропасти. По словам Такман, никто из этих людей не понимал, сколь велика грозящая опасность. Никто не желал войны, которая в итоге началась. Выпади им возможность прожить эти дни заново, никто не повторил бы сделанный выбор. Размышляя над собственными обязанностями, Кеннеди пообещал себе, что, слу-

---

⁴ В отечественной традиции сочинение Фукидида обычно называется просто «История», но здесь название книги приводится в калькированном виде, чтобы сохранить отсылку к конкретному историческому событию.

⁵ Современный индийский историк и писатель, получил международную известность, когда преподавал в Йеле, Стэнфорде и Лондонской школе экономики.

чись ему когда-либо очутиться перед выбором в ситуации между катастрофической войной и непрочным миром, он даст истории лучший ответ, чем Бетман-Гольвег.

Кеннеди не подозревал, что ждет его впереди. В октябре 1962 года, всего через два месяца после того, как президент США прочел книгу Такман, советский лидер Никита Хрущев бросил Америке вызов, и началась самая опасная конфронтация в истории человечества. Поводом для кубинского ракетного кризиса послужило обнаружение американской разведкой намерения СССР разместить ядерные ракеты на Кубе, всего в девяноста милях от Флориды. Дипломатические угрозы быстро переросли в американскую блокаду острова, мобилизацию сил США и СССР, а также в реальные боестолкновения с высокими ставками (в том числе над Кубой был сбит американский самолет-разведчик «U-2»). В разгар кризиса, который продлился тринадцать весьма напряженных дней, Кеннеди признался своему брату Роберту, что, по его мнению, шансы на ядерный конфликт составляли «где-то около трех к одному». Последующие разыскания историков не привели к корректировке этой оценки.

Сознавая все опасности своего затруднительного положения, Кеннеди неоднократно делал выбор, который, в чем он отдавал себе отчет, фактически увеличивал риск войны, в том числе атомной. Он решился на открытое противостояние с Хрущевым (вместо стремления разрешить проблему в частном порядке по дипломатическим каналам); недвусмысленно заявил, что Америка требует удаления советских ракет с Кубы (не оставив себе пространства для маневра); пригрозил воздушными ударами для уничтожения ракет (понимая, что это может спровоцировать Советы на агрессию против Западного Берлина); наконец, в предпоследний день кризиса предъявил Хрущеву ограниченный по времени ультиматум (если бы его отклонили, именно США пришлось бы сделать первый выстрел).

В каждом случае Кеннеди осознанно допускал, что дальнейшее развитие событий и действия других людей, не зависящие от его действий, могут привести к ядерным ударам по американским городам, включая и Вашингтон, округ Колумбия (где его семья оставалась на протяжении всего кризиса). Скажем, когда Кеннеди повысил уровень готовности американского ядерного арсенала до статуса Defcon 2 ⁶, Америка тем самым оказалась менее уязвимой для упреждающего советского нападения, но одновременно возросли риски спонтанного нарушения международной безопасности. Согласно этому статусу, немецкие и турецкие пилоты заняли места в кабинах бомбардировщиков НАТО с ядерным оружием на борту, и подлетное время до целей на территории Советского Союза составляло менее двух часов. Поскольку электронные замки на бомбах еще не были изобретены, ничто технологически не мешало отчаянному пилоту принять решение о вылете, направиться к Москве, сбросить на город ядерную бомбу – и начать третью мировую войну.

Ни в коем случае не отмахиваясь от этих «неконтролируемых рисков», Кеннеди и его министр обороны Роберт Макнамара приступили к реализации процедур организационного характера, призванных свести к минимуму случайности и ошибки. Впоследствии историки выявили более десятка поводов для реальной войны, оставшихся вне контроля Кеннеди. Например, американская противолодочная инициатива предусматривала сброс глубинных бомб поблизости от советских подводных лодок, чтобы заставить те всплыть на поверхность; какой-нибудь советский капитан вполне мог поверить в то, что он подвергся нападению, и отдать приказ запустить торпеды с ядерными боеголовками. Или взять другой инцидент: американский самолет-разведчик «U-2» по ошибке ⁷ пролетел над территорией Советского Союза,

---

⁶ Шкала готовности Defcon (англ. Defence Readiness Condition – степени готовности обороны) – штабная схема боеготовности в войсках США. Показатели шкалы уменьшаются от 5 до 1, где 5 – стандартная боеготовность в мирное время, а 2 – ожидание немедленной полномасштабной атаки. Статус 2 в ходе Карибского кризиса распространялся только на силы, подчиненные Стратегическому авиационному командованию США (стратегические бомбардировщики и межконтинентальные баллистические ракеты).

⁷ Имеется в виду знаменитый инцидент 1 мая 1960 г. с самолетом, который пилотировал Г. Пауэрс. Автор в описании инци-

напугав Хрущева, который решил, что Вашингтон уточняет координаты для упреждающего ядерного удара. Приведи хоть одно из этих действий к третьей – атомной – мировой войне, смог бы Кеннеди объяснить, как совершенный им выбор этому способствовал? Смог бы он дать лучший ответ на вызов истории, нежели Бетман-Гольвег?

Нагромождение причин и следствий в человеческих делах издавна приводило в замешательство философов, юристов и социологов. Анализируя причины возникновения войн, историки сосредотачиваются преимущественно на ближайших или непосредственных причинах⁸. Так, рассуждая о Первой мировой войне, они непременно вспоминают убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда Габсбурга и решение царя Николая II объявить в России всеобщую мобилизацию. Обернись войной Карибский ракетный кризис, здесь основными причинами могли бы стать решение советского капитана подводной лодки запустить торпеды, не дожидаясь потопления лодки, или спонтанное решение турецкого летчика сбросить атомную бомбу на Москву. Разумеется, подобные причины войн безусловно важны. Но основоположник исторической науки полагал, что наиболее очевидные причины кровопролития обыкновенно маскируют другие, еще более значимые. Фукидид учит нас, что важнее искр, воспламеняющих войну, структурные факторы, лежащие в ее основе: это условия, при которых события, в иных обстоятельствах контролируемые, способны привести к непредвиденным осложнениям и вызвать поистине невообразимые последствия.

Ловушка Фукидида

В исторических трудах и обзорах международных отношений чаще прочих цитируется следующая фраза древнегреческого историка Фукидида: «Именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной».

Фукидид писал о Пелопоннесской войне, в которую оказалась вовлечена его родина, город-государство Афины, в пятом столетии до нашей эры и которая постепенно охватила почти всю Древнюю Грецию. Ему самому довелось повоевать, и он пристально наблюдал за тем, как Афины бросают вызов господствующей греческой силе того времени, военизированному городу-государству Спарте. На его глазах разворачивались боевые действия между двумя полисами, и он подробно рассказывал об ужасах и жертвах сражений. Фукидид не дожил до горького финала, когда ослабленная Спарта все же одолела Афины, но, пожалуй, это и к лучшему.

Другие историки выявили множество причин, обусловивших войну на Пелопоннесе, а Фукидид первым определил, что называется, суть дела. В своем проницательном замечании о «возвышении Афин и страхе, который это возвышение внушало Спарте» он обозначил первопричину ряда самых катастрофических и загадочных войн в истории человечества. Если оставить в стороне исходные намерения, то, когда крепнущая сила грозит свергнуть с престола силу правящую, возникает структурный стресс, который превращает насильственное столкновение в правило, а не в исключение. Так было между Афинами и Спартой в пятом веке до нашей эры, между Германией и Великобританией столетие назад – и так почти случилось в конфликте между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки в 1950-х и 1960-х годах.

Подобно многим другим, Афины полагали себя несущими благо миру. За полвека накануне конфликта этот полис сделался оплотом древней цивилизации. Философия, драма, архитектура, демократия, история, морские навыки – Афины преуспевали во всем и превосходили

дента следует официальной американской доктрине (президент Эйзенхауэр сразу заявил, что пилот «просто заблудился»), но уже в ходе предварительного следствия было установлено, что маршрут полета изначально предусматривал пролет над территорией СССР от Душанбе до Мурманска.

⁸ Налицо смешение причин и поводов, которые в исторических дисциплинах приятно различать.

всех своих предшественников. Быстрое развитие Афин начало угрожать положению Спарты, которая успела привыкнуть к своей доминирующей роли на Пелопоннесе. С ростом афинской самоуверенности и гордыни возрастало и желание уважения к себе, а заодно все чаще звучали призывы пересмотреть текущие договоренности, дабы они отражали новые реалии распределения сил. С точки зрения Фукидида, это была естественная реакция на изменение статуса. В самом деле, с какой стати афинянам не стоило думать, будто их интересы не заслуживают большего уважения? С какой стати они не должны были настаивать на увеличении своего влияния при разрешении споров и разногласий?

Но столь же естественно, по объяснению Фукидида, что спартанцы воспринимали притязания афинян как необоснованные, даже как неблагодарность. Они справедливо вопрошали – а кто, собственно, гарантировал полуострову ту безопасность, что и оделила Афины благополучием? Афины, так сказать, надували щеки, преисполняясь осознания собственной важности, и не сомневались, что они вправе претендовать на большее, а Спарта ощущала растущую неуверенность и страх – и набиралась решимости отстаивать статус-кво.

Аналогичная динамика обнаруживается и во многих иных ситуациях, даже в семейных отношениях. Когда подростковые амбиции молодого человека создают у него впечатление, будто он способен затмить своими достижениями своего старшего брата (или даже отца), чего нам ожидать? Нужно ли располагать спальными комнатами, место в шкафу или стулья за столом в определенном порядке, отражающем относительное влияние членов семьи, а также возраст? У тех видов живых существ, для которых характерно альфа-доминирование (например, у горилл), по мере того как потенциальный преемник становится все крупнее и сильнее, оба – и лидер стаи, и его соперник – начинают готовиться к столкновению. В конкурентной среде бизнеса, когда прорывные технологии позволяют передовым компаниям вроде «Эппл», «Гугл» или «Убер» стремительно порождать новые отрасли промышленности, нередко случаи ожесточенной конкуренции, вынуждающей, к примеру, таких гигантов, как «Хьюлетт-Пакард», «Майкрософт» или традиционное такси, адаптировать привычные бизнес-модели – или погибать.

Ловушка Фукидида характеризует естественное и неизбежное напряжение отношений, которое возникает, когда новая сила угрожает вытеснить правящую. Это возможно в любой сфере деятельности, но последствия наиболее опасны в международных делах. В исходном, инвариантном, если угодно, случае ловушка Фукидида привела к войне, которая поставила Древнюю Грецию на колени, и с тех пор эта угроза пугала дипломатов на протяжении тысячелетий. Сегодня она ведет две сильнейшие мировые державы в направлении катаклизма, который никому не нужен, но которого, не исключено, вряд ли удастся избежать.

Обречены ли США и Китай на войну?

Мир никогда не видел ничего подобного быстрому тектоническому сдвигу в глобальном балансе сил, порожденному возвышением Китая. Будь США коммерческой корпорацией, то за годы сразу после Второй мировой войны их доля составила бы 50 процентов мирового экономического рынка. К 1980 году эта доля снизилась до 22 процентов. Три десятилетия двузначного роста китайской экономики сократили долю Америки до нынешних 16 процентов. Если текущая тенденция сохранится, доля США в мировом экономическом производстве в ближайшие три десятилетия продолжит снижаться – до жалких 11 процентов. За этот же период доля Китая в мировой экономике возрастет с 2 процентов в 1980 году до 18 процентов в 2016 году и до почти 30 процентов в 2040 году.

Экономическое развитие Китая превращает его в полноценного политического и военного конкурента. В годы холодной войны, когда США неуклюже реагировали на советские провокации, на стене коридора в Пентагоне висел плакат: «Если мы когда-нибудь столкнемся с

настоящим врагом, у нас будут серьезные проблемы». Китай – серьезный потенциальный враг Америки.

Вероятность того, что Соединенные Штаты Америки и Китай могут затеять войну, выглядит минимальной, поскольку такое развитие событий кажется неразумным. Но воспоминания о войне столетней давности, то есть о Первой мировой войне, заставляют снова и снова поражаться человеческой глупости. Когда мы говорим, что война «немыслима», что это – утверждение о возможности конкретного события или просто признание того, насколько ограничено наше воображение?

Как представляется, принципиально важным в этом контексте будет вопрос о структуре глобального порядка: удастся ли Китаю и США избежать ловушки Фукидида? Большинство соперничеств, соответствовавших этой схеме, закончилось трагически. За последние пятьсот лет в шестнадцати случаях крупная крепнущая держава пыталась сместить доминирующую силу. В двенадцати случаях из шестнадцати такая попытка приводила к войне. В тех четырех случаях, когда такой исход был предотвращен, мир обеспечивался лишь ценой существенных и болезненных корректировок политического курса, причем как со стороны претендента, так и со стороны признанного властелина.

Соединенные Штаты Америки и Китай также способны избежать войны, но только при условии, что они могут усвоить два трудных урока. Во-первых, если сохранится нынешний курс, война между США и Китаем в предстоящие десятилетия не просто возможна, но гораздо более вероятна, чем признается в настоящее время. Действительно, если опираться на исторические данные, война более вероятна, чем ее отсутствие. Кроме того, недооценивая опасность, мы усугубляем риски. Если государственные лидеры в Пекине и Вашингтоне продолжают делать то, что делали на протяжении последнего десятилетия, почти наверняка отношения Китая и США перерастут в полноценную войну. Во-вторых, война не является неизбежной. История показывает, что крупные доминирующие державы могут контролировать своих соперников, даже тех, кто угрожает их опередить, не прибегая к насилию. Изучение этих уроков, а также многочисленных провалов видится необходимым и полезным для современных государственных деятелей. Как отмечал Джордж Сантаяна, лишь те, кто отказывается изучать историю, обречены ее повторять.

В последующих главах описывается суть ловушки Фукидида, исследуется ее динамика и объясняются ее последствия применительно к сегодняшним отношениям США и Китая. В первой части книги содержится краткий обзор возвышения Китая. Всем известно, что Китай обретает силу, но мало кто осознает масштабы и последствия его развития. Перефразируя бывшего президента Чехии Вацлава Гавела, можно сказать, что это произошло так быстро, что мы еще не успели изумиться.

Во второй части последние факты американо-китайских отношений рассматриваются в более широком историческом контексте. Это не только позволяет лучше понять нынешние события, но и подсказывает, куда и к чему они могут привести. Наш обзор уходит в прошлое на 2500 лет, к тому моменту, когда быстрый рост Афин шокировал доминировавшую Спарту и обернулся Пелопоннесской войной. Ключевые примеры последних пятисот лет также дают представление о том, как напряженность между «восходящими» и правящими державами может способствовать перерастанию споров в войну. Ближайшим аналогом нынешнего противостояния выступает конфликт Германии и господствующей мировой империи Великобритании перед Первой мировой войной. Памятуя о том, чем все закончилось тогда, стоит задуматься о перспективах сейчас.

В третьей части задается вопрос, следует ли видеть в современных противоречиях Америки и Китая аналог событиям столетней давности. Ежедневные сообщения СМИ об «агрессивном» поведении Китая и его нежелании мириться с «международным порядком, основанным на правилах», который был установлен США после Второй мировой войны, описывают

инциденты и происшествия, во многом напоминающие 1914 год. При этом необходимо анализировать собственную позицию. Если Китай ведет себя «в точности как мы», когда мы врывались в двадцатое столетие, нисколько не сомневаясь, что ближайшие сто лет окажутся эрой американского владычества, то соперничество грозит стать еще серьезнее, а война кажется еще неотвратимее. Если Китай и вправду идет по стопам Америки, мы вправе ожидать, что китайская армия будет навязывать волю Пекина на пространстве от Монголии до Австралии – как когда-то Теодор Рузвельт присвоил Америке целое «наше полушарие»⁹.

Китай следует по траектории, отличной от той, по которой двигались Соединенные Штаты Америки на пути к своему доминированию. Но во многих отношениях возвышение Китая словно вторит нашему. Чего хочет Си Цзиньпин? Если коротко – снова сделать Китай великим. Более глубоким стремлением китайских граждан, которых ныне более миллиарда, является стремление сделать свою страну не только богатой, но и могущественной. Действительно, их конечная цель – такой богатый и сильный Китай, что другие страны будут вынуждены признавать его интересы и воздавать ему то уважение, которого он заслуживает. Размах и амбициозность этой «всекитайской мечты» должны лишить всяких иллюзий относительно того, что конкуренция между Китаем и Соединенными Штатами Америки естественным образом будет ослабевать по мере превращения Китая в «ответственного игрока». Здесь как нельзя уместно вспомнить удачное выражение моего бывшего коллеги Самюэля Хантингтона – «столкновение цивилизаций»: налицо историческая дизъюнкция, вследствие чего фундаментальные различия в ценностях и традициях между Китаем и США делают сближение двух держав практически невозможным.

Пускай исход нынешнего соперничества выглядит неопределенным, а фактический вооруженный конфликт представляется делом далекого будущего. Но так ли это? По правде говоря, пути к войне весьма разнообразны, а многие из них способны трансформироваться в нечто глобальное даже из сущих пустяков. От нынешних конфронтаций в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, от стычек в киберпространстве и торговых конфликтов разного масштаба рукой подать (и это не может не пугать) до сценария, в котором американским и китайским солдатам приходится убивать друг друга. Сейчас подобное развитие событий не кажется вероятным, но стоит вспомнить непредвиденные последствия убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда или ядерной авантюры Хрущева на Кубе, и становится очевидным, сколь мизерно различие между «маловероятным» и «невозможным».

В четвертой части книги объясняется, почему война не является неизбежной. Большинство политических сообществ и общественность в целом наивно верят успокаивающим заверениям на сей счет. Между тем фаталисты видят непреодолимую силу, быстро надвигающуюся на неподвижный объект. Все они ошибаются. Если лидеры обеих стран удосужатся изучить успехи и неудачи прошлого, они обнаружат богатый клад подсказок, посредством которых возможно разрабатывать стратегию, позволяющую отстаивать жизненные интересы каждой страны без войны.

Новое возвышение цивилизации с пяти тысячелетней историей и с нынешним населением 1,4 миллиарда человек – отнюдь не та проблема, которая нуждается в разрешении. Все дело в точке зрения, в том хроническом состоянии, которое нужно обеспечить за жизнь поколения. Успех потребует не просто новых лозунгов, более частых встреч на высшем уровне и регулярных заседаний министерских рабочих групп. Управление международными отношениями без войны подразумевает пристальное и постоянное внимание на самых высоких уровнях в обоих правительствах. Здесь необходима глубина взаимопонимания, примером которой

---

⁹ Скорее, здесь следовало бы сослаться на доктрину Монро, согласно которой Западное полушарие оказывалось зоной исключительных интересов США. Президент Рузвельт видел зоной исключительных интересов США Латинскую Америку, применительно к которой считал оправданной «политику большой дубинки».

могут служить беседы Генри Киссинджера с Чжоу Эньлаем после восстановления отношений между США и Китаем в 1970-х годах. А самое важное – понадобятся радикальные изменения в подходах и действиях лидеров и обществ в целом, изменения, которые сегодня трудно вообразить. Чтобы избежать ловушки Фукидида, мы должны мыслить немислимое и воображать невообразимое. Иными словами, нам придется всего-навсего распрямить (или, наоборот, изогнуть) дугу истории ¹⁰.

---

¹⁰ Отсылка к метафоре, которая часто встречается в риторике экс-президента США Барака Обамы – и восходит, в свою очередь, к выражению Мартина Лютера Кинга: «Дуга нравственной вселенной длинна, но она гнется в направлении справедливости».

Часть первая. Возвышение Китая

Глава 1. «Крупнейший игрок в мировой истории»

Вероятно, вам еще никогда не приходилось задумываться о том, что за люди афиняне, с которыми вам предстоит борьба, и до какой степени они во всем не схожи с вами. Ведь они сторонники новшеств, скоры на выдумки и умеют быстро осуществить свои планы.

Фукидид, «История Пелопоннесской войны»

Пусть Китай спит, ибо, когда он проснется, мир ждет потрясение.

Наполеон, 1817 г.

Вскоре после того, как его назначили директором Центрального разведывательного управления в сентябре 2011 года, я навестил самого успешного в современной истории американского генерала в его кабинете в Лэнгли, штат Виргиния. Мы с Дэвидом Петреусом познакомились лично в 1980-х годах, когда он был докторантом в Принстоне, а я возглавлял школу имени Кеннеди в Гарварде. С тех пор мы поддерживали отношения, пока он строил военную карьеру в рядах армии США, а я занимался академической деятельностью (и несколько раз работал по контракту на Пентагон). После обмена любезностями и вежливых расспросов о его новой работе я спросил Дэвида, нашел ли он общий язык со старыми кадрами агентства и делятся ли те с ним «тайными тайнами», то бишь сведениями о наиболее тщательно оберегаемых, наиболее засекреченных операциях. Дэвид лукаво улыбнулся и ответил: «Еще бы!», а его выжидательное молчание показывало, что он ждет от меня продолжения.

После паузы я спросил, что он узнал о «спящих агентах», то есть о тех людях, которые были завербованы агентством, но которым, по сути, полагалось жить обычной жизнью среднего человека в своей стране, обретая мало-помалу полное, насколько возможно, понимание местной культуры, народа и правительства. Такие люди делали карьеру совершенно незаметно, а агентство ожидало от них всего-навсего, что они, когда к ним обратятся – подобное случалось крайне редко, быть может, единожды или дважды в десятилетие, – честно и откровенно поделятся своими выводами о происходящем в конкретной стране и ожиданиями от будущего.

Дэвид подался вперед через стол и стал изучать принесенный мною отчет, где содержались пронизательные и дальновидные выкладки относительно надлежащей реакции Вашингтона на величайшие геополитические вызовы наших дней. Как я сказал новому директору ЦРУ, автор отчета обладал, несомненно, даром предвидения. Он сумел предугадать переход Китая от «Большого прыжка»¹¹ и культурной революции 1960-х годов к капиталистическим преобразованиям Дэн Сяопина в 1980-х. Более того, он установил тесные рабочие контакты со многими людьми в руководстве КНР, включая будущего председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина.

Я начал читать первый блок вопросов из пятидесяти страниц вопросов и ответов в этом тексте:

- Насколько серьезно стремление нынешних лидеров Китая сместить Соединенные Штаты Америки с позиции доминирующей силы в Азии в обозримом будущем?
- Какова стратегия Китая в желании стать номером один в Азии?

---

¹¹ Тж. «Большой скачок», политика экономической и политической модернизации, которую в КНР реализовывали в 1958–1960 гг.

- Каковы основные препятствия в реализации этой стратегии?
- Насколько вероятен успех Китая?
- Если все получится, каковы будут последствия возвышения КНР для других азиатских стран и для США?
- Неизбежен ли конфликт между Китаем и США?

* * *

Автор отчета предлагал свои ответы на эти и многие другие вопросы. Он убедительно и обоснованно срывал завесу тайны с китайских амбиций. Он трезво оценивал риск возможного столкновения двух наших стран и давал разумные советы по поводу того, как предотвратить такое гибельное столкновение.

Ли Куан Ю, разумеется, был агентом ЦРУ. Душой, телом и сердцем он принадлежал Сингапуру, но этот многоопытный государственный деятель, скончавшийся в 2015 году, был мастером прятать тайное, что называется, на виду. Отчет, который я принес в кабинет Петреуса, был выдержкой из книги «Ли Куан Ю: прозрения великого человека о Китае, Соединенных Штатах Америки и мире в целом»; эту книгу в 2013 году мы написали совместно с Робертом Блэквиллом и Али Уайном. Будучи основателем и многолетним лидером своего крошечного государства, Ли Куан Ю обосновался в маленькой, нищей и полуголодной рыбацкой деревеньке – и превратил ее в современный мегаполис. Этнический китаец, он получил образование в Кембриджском университете и стал олицетворением слияния конфуцианства и морали английского высшего света. Вплоть до своей кончины в 2015 году он также являлся, безусловно, признанным и ведущим мировым экспертом по Китаю.

Точка зрения Ли на происходящее в Китае, наряду с восприятием событий в мире, обеспечивала его востребованность в качестве стратегического советника президентов и премьер-министров на всех континентах, в том числе глав государства в США, от Ричарда Никсона до Барака Обамы. Проницательность Ли применительно к Китаю отражала не только его «уникальное стратегическое видение», по выражению Генри Киссинджера, но и осознанную потребность знать как можно больше о «спящем гиганте». Пускай экономическая и политическая мощь Китая представлялась далеко не столь очевидной на фоне аграрного марксизма Мао, Китай все равно оставался колоссом, из тени которого островная страна Ли Куан Ю пыталась выбраться на солнечный свет и выжить. Ли одним из первых осознал истинную природу Китая – и его истинный потенциал.

Пока Ли изучал Китай и его лидеров, те изучали его самого и его страну. В конце 1970-х годов, когда Дэн Сяопин стал размышлять о стремительном переходе к рыночной экономике, китайские лидеры воспринимали Сингапур как своего рода лабораторию, как образец не только экономического, но и политического развития. Ли провел тысячи часов в прямых переговорах с китайскими руководителями, членами кабинета министров и будущими лидерами «северного соседа»^{12,13}. Все китайские вожди, от Дэн Сяопина до Си Цзиньпина, почтительно именовали его «наставником», а это признак высочайшего уважения в китайской культуре.

Я обратил внимание нового директора ЦРУ на важнейший вопрос относительно курса развития Китая: что означает драматическая трансформация КНР для глобального баланса сил? Ли напоминал: «Масштабы влияния Китая на мировой баланс сил таковы, что миру при-

---

¹² Henry Kissinger, foreword to Lee Kuan Yew: The Grand Master's Insights on China, the United States, and the World (Cambridge, MA: MIT Press, 2013), ix.

¹³ Ли посещал Китай 33 раза в промежутке с 1976 года до своей кончины, тогда как «ориентировочно 22 000 китайских чиновников побывали в Сингапуре с целью изучения его внутренней политики только с 1990 по 2011 год». См. Chris Buckley, «In Lee Kuan Yew, China Saw a Leader to Emulate», New York Times, March 23, 2015, <http://sinosphere.blogs.nytimes.com/2015/03/23/in-lee-kuan-yew-china-saw-a-leader-to-emulate>.

дется искать новый баланс. Невозможно будет притворяться, будто на арену просто вступил еще один крупный игрок. Это крупнейший игрок в мировой истории»¹⁴.

Станет ли Америка номером два?

В курсе по национальной безопасности, который я читаю в Гарварде, лекция о Китае начинается с опросов. Прежде всего студентам предлагается сравнить Китай и Соединенные Штаты Америки – по показателям 1980 года и по нынешнему рейтингу. Снова и снова мои студенты демонстрируют шок от увиденного. Достаточно одного взгляда на диаграмму с цифрами 2015 года, чтобы понять причину этого шока.

Всего за поколение вперед вырвалось государство, которое до того не учитывалось ни в каких международных расчетах. В 1980 году валовой внутренний продукт (ВВП) Китая составлял менее 300 миллиардов долларов США; к 2015 году он составил 11 триллионов долларов, что превратило Китай во вторую по величине экономику мира по рыночным показателям. В 1980 году товарооборот Китая с внешним миром достигал менее 40 миллиардов долларов; к 2015 году он вырос стократно, до 4 триллионов долларов¹⁵. Каждые два года с 2008 года прирост китайского ВВП превосходил общий объем индийской экономики¹⁶. Даже на этапе минимального прироста в 2015 году экономика Китая повторяла объем греческой каждые шестнадцать недель, а израильской – каждые двадцать пять недель.

Таблица 1. Китай в процентах от США

	1980	2015
ВВП	7 %	61 %
Импорт	8 %	73 %
Экспорт	8 %	151 %
Резервы	16 %	3140 %

Расчеты в долларах США. Источник: Всемирный банк.

В ходе того великолепного рывка между 1860 и 1913 годами, когда Соединенные Штаты Америки шокировали европейские столицы, обойдя Великобританию и став крупнейшей экономикой мира, ежегодный рост Америки составлял в среднем 4 процента¹⁷. С 1980 года экономика Китая росла на 10 процентов в год. Согласно «правилу 72»¹⁸ (нужно разделить 72

¹⁴ Graham Allison, Robert D. Blackwill, and Ali Wyne, Lee Kuan Yew: The Grand Master's Insights on China, the United States, and the World (Cambridge, MA: MIT Press, 2013), 42.

¹⁵ См.: World Bank, «Merchandise Imports (Current US\$)», <http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.MRCH.CD.WT?locations=CN>; World Bank, «Merchandise Exports (Current US\$)», <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?locations=CN>.

¹⁶ Китай в самом деле каждые два года увеличивает размер своего ВВП примерно на годовой ВВП Индии. Например, ВВП Китая «составлял 8,6 триллиона долларов в 2012 году и 10,6 триллиона долларов в 2014 году». То есть за два года Китай увеличил свой ВВП приблизительно на 2 триллиона долларов. Между тем ВВП Индии равнялся 1,8 триллиона долларов в 2012 году, 1,9 триллиона долларов в 2013 году и 2 триллиона долларов в 2014 году. Данные (в долларах США по текущей стоимости) взяты здесь: International Monetary Fund's «World Economic Outlook Database», October 2016, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>.

¹⁷ На основании исторического расчета показателей ВВП в проекте Энгуса Мэддисона. См.: «GDP Levels in Western Offshoots, 1500–1899», in Angus Maddison, The World Economy: Historical Statistics (Paris: OECD Publishing, 2006), 462–63.

¹⁸ Эмпирический способ оценки сроков удвоения конкретного показателя, известен со Средних веков (в варианте «правила 70»).

на показатель ежегодного прироста, чтобы определить, когда экономика или инвестиции удвоится), китайская экономика удваивается каждые семь лет.

Чтобы оценить, насколько это достижение замечательно, требуется более длительный срок. В восемнадцатом столетии Британия начала Промышленную революцию, породив известный нам современный мир. В 1776 году Адам Смит опубликовал книгу «Богатство народов», где объяснялось, как после тысячелетия нищеты рыночный капитализм создает достаток и новый средний класс. Семнадцать лет спустя в Китай прибыл эмиссар короля Георга III (того самого «безумного короля Георга», что проиграл американскую Войну за независимость); он предложил установить дипломатические отношения между двумя государствами. На ту пору труд британских рабочих был в целом намного производительнее труда китайских рабочих. Китайцы, как заведено от века, если угодно, превосходили прочих числом, однако прозябали в бедности. К исходу каждого трудового дня результат усилий китайского рабочего едва позволял прокормиться ему самому и его семье, вследствие чего почти не образовывалось излишков, на которые государство могло бы содержать армию или вкладывать средства в иные институты, например в развитие военно-морского флота (так дело обстояло более четырех тысячелетий, не считая единственного краткого полувекового исключения¹⁹²⁰), для расширения своих границ и своего влияния. Ныне продуктивность рабочих в Китае равняется четверти американской. Если в последующие два десятилетия она достигнет хотя бы половины американской, китайская экономика вдвое превзойдет по объему экономику США. А если мы сравнимся по производительности, экономика Китая будет вчетверо больше экономики США.

Эта элементарная арифметика является серьезной помехой для стремлений Вашингтона «сбалансировать» растущее могущество Китая. В 2011 году под громкие аплодисменты тогдашний госсекретарь Хиллари Клинтон объявила о важном «повороте» американской внешней политики, суть которого заключалась в перенаправлении внимания и ресурсов с Ближнего Востока на Азию. Прочитав также президента Обаму: «После десяти лет, на протяжении которых мы участвовали в двух войнах, обошедшихся нам очень дорого, по расходам и по потерям, США сосредотачивают внимание на огромном потенциале Азиатско-Тихоокеанского региона»²¹²². Президент обещал усилить дипломатическое, экономическое и военное присутствие Америки в этом регионе и обозначил решимость США противостоять росту влияния Китая в регионе. Сам Обама считал это «сбалансирование» одним из основных внешнеполитических достижений своей администрации.

Будучи помощником госсекретаря при президенте Обаме и государственным секретарем Клинтон, Курт Кэмпбелл возглавил эту инициативу. Его книга «Разворот: Будущее американской политики в Азии» (2016) старательно оправдывает предложенное «общее сбалансирование» и доказывает, что это не просто благие намерения. Однако, несмотря на все усилия, Кэмпбеллу не удалось найти много количественных показателей в пользу такого утверждения.

¹⁹ Имеется в виду промежуток от начала XX века до учреждения ВМФ НОАК в 1950 г.

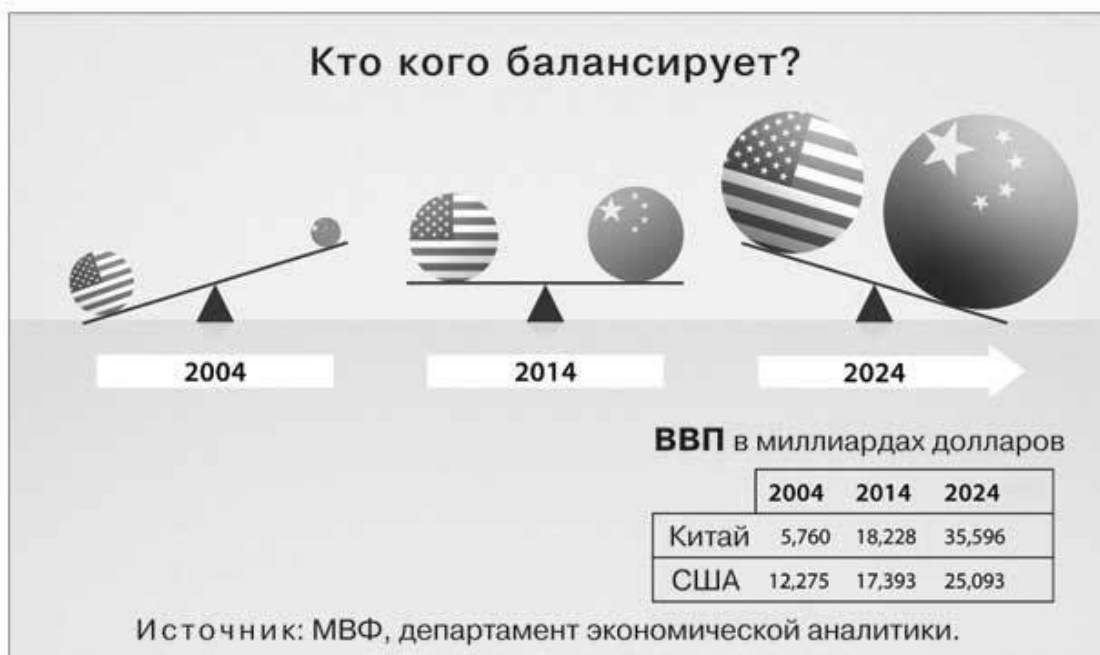
²⁰ Имеется множество примеров этого разрыва в производительности труда. Британцы оказались в шестьдесят шесть раз производительнее при прядении благодаря использованию «Дженни», прядильной машины Харгривса, ключевой инновации той эпохи, к которой китайцы не сумели адаптироваться. См.: Joel Mokyr, *The Lever of Riches: Technological Creativity and Economic Progress* (New York: Oxford University Press, 1990), 221. В Голландии производство сукна, «сравнимое с британским производством того же периода», было в шесть раз эффективнее производства в самом передовом районе Китая, то есть в дельте Янцзы. См.: Bozhong Li and Jan Luiten van Zanden, «Before the Great Divergence? Comparing the Yangzi Delta and the Netherlands at the Beginning of the Nineteenth Century», *Journal of Economic History* 72, no. 4 (December 2012), 972. Что касается военного дела, тут в 1800 году западноевропейцы «были впятеро эффективнее жителей Востока», вследствие чего, как утверждает Моррис, «британские войска легко расправлялись с китайцами вплоть до 1840-х годов». См.: Ian Morris, *Why the West Rules – for Now* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2010), 496, 634–35.

²¹ Hillary Clinton, «America's Pacific Century», *Foreign Policy*, October 11, 2011, <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americaspacific-century>.

²² «Remarks by President Obama to the Australian Parliament», November 17, 2011, <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>.

Разворот политики трудно обнаружить, как ни измерять – будь то с учетом концентрации внимания президента, по времени, затраченному на заседания Совета национальной безопасности, по числу встреч с руководителями стран региона, по количеству перелетов, по числу военных и торговых кораблей или по объему выделяемых средств. Продолжающиеся войны в Ираке и Афганистане, наряду с новыми (в Сирии и против ИГИЛ на Ближнем Востоке), фактически монополизировали внешнеполитическую повестку администрации и доминировали среди президентских забот все восемь лет пребывания Обамы на посту. Как заметил один из чиновников Белого дома: «Лично у меня не возникало ощущения, будто мы и вправду отвернулись от Ближнего Востока. Около 80 процентов общих собраний в Совете национальной безопасности были посвящены именно Ближнему Востоку»²³.

Даже не фокусируйся американское внимание на других регионах, Вашингтону было бы крайне сложно игнорировать законы экономической гравитации. Сравним относительный вес экономик США и Китая, как если бы они были двумя прямыми конкурентами. Вывод совершенно очевиден – и весьма неприятен. Американцы обсуждали, стоит ли слабее давить левой ногой (Ближний Восток) и перенести основную тяжесть на правую (Азия). Между тем Китай просто продолжал развиваться, втрое опережая США по темпам роста. В результате Америка оказалась настолько в неудобном положении, что грозит вот-вот опрокинуться.

Таков подтекст первого вопроса моей викторины, предваряющей лекцию. Второй вопрос рассеивает иные заблуждения. Студентов спрашивают, когда США могут оказаться вторыми. В каком году Китай может обогнать Соединенные Штаты Америки и стать державой номер один по количеству автомобилей, крупнейшим рынком предметов роскоши или даже самой большой в мире экономикой?

Большинство студентов испытывают потрясение, когда узнают, что по основным показателям Китай уже превзошел США. Китай является крупнейшим в мире производителем кораблей, стали, алюминия, мебели, одежды, текстиля, сотовых телефонов и компьютеров²⁴. Еще

²³ «A Dangerous Modesty», Economist, June 6, 2015, <http://www.economist.com/news/briefing/21653617-america-has-learned-hard-way-it-cannot-fix-problems-middle-east-barack>.

²⁴ Yi Wen, The Making of an Economic Superpower: Unlocking China's Secret of Rapid Industrialization (Hackensack, NJ: World

большее потрясение вызывает осознание того факта, что Китай также является крупнейшим в мире потребителем большинства товаров. Америка была родиной автомобиля как массового товара, но Китай сегодня сделался самым крупным автопроизводителем и крупнейшим автомобильным рынком. Китайские потребители в 2015 году приобрели двадцать миллионов автомобилей – на три миллиона больше, чем было продано в США²⁵. Кроме того, Китай также является крупнейшим мировым рынком сотовой телефонии и электронной коммерции и располагает наибольшим количеством пользователей Интернета²⁶. Он импортирует больше нефти, потребляет больше энергии и добывает больше солнечной энергии, чем любое другое государство²⁷. Вдобавок (это, может быть, наиболее уязвляющий факт для самоуверенной Америки) в 2016 году – как и после мирового финансового кризиса 2008 года – Китай выступил первичным драйвером глобального экономического роста²⁸.

Это же невозможно!

Для американцев, что росли в мире, где Америка была державой номер один (то есть для каждого гражданина США с 1870 года), сама мысль о том, что Китай способен заместить США в роли крупнейшей экономики мира, кажется немыслимой. Многие американцы считают экономическое превосходство неотъемлемым правом своей страны и даже, если хотите, частью национальной идентичности.

Неоспоримое пребывание Америки на вершине мира позволяет объяснить тот переполох, который случился на совместном заседании Международного валютного фонда и Всемирного банка в Вашингтоне в 2014 году, когда МВФ представил свой ежегодный доклад о глобальной экономике. Газетные заголовки кричали: «Америка стала № 2!» Прочитую обзор «Маркет уотч»: «Не существует способа сказать это аккуратно, поэтому скажем без обиняков: мы больше не являемся номером один»²⁹. Газета «Файненшл таймс» подытожила доклад МВФ чуть более содержательно: «Теперь все официально. В 2014 году размер американской экономики, по оценкам МВФ, составил 17,4 триллиона долларов, а размер китайской экономики – 17,6 триллиона долларов». Далее газета отмечала, что «еще в 2005 году экономика Китая была меньше половины американской. К 2019 году МВФ ожидает, что она окажется на 20 процентов больше»³⁰.

МВФ оценивал ВВП Китая по критерию покупательной способности (ППС), то есть по стандарту, принятому в настоящее время основными международными институтами, профес-

---

Scientific Publishing, 2016), 2.

²⁵ См.: «International Car Sales Outlook», in Improving Consumer Fundamentals Drive Sales Acceleration and Broaden Gains Beyond Autos, Scotiabank Global Auto Report, September 29, 2016, http://www.gbm.scotiabank.com/English/bns_econ/bns_auto.pdf

²⁶ См.: «As China's Smartphone Market Matures, Higher-Priced Handsets Are on the Rise», Wall Street Journal, April 29, 2016, <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2016/04/29/as-chinas-smartphone-market-matures-higher-priced-handsets-are-on-the-rise/>; Serge Hoffmann and Bruno Lannes, «China's E-commerce Prize», Bain & Company, 2013, http://www.bain.com/Images/BAIN_BRIEF_Chinas_e-commerce_prize.pdf; Euan McKirdy, «China's Online Users More Than Double Entire U. S. Population», CNN, February 4, 2015, <http://www.cnn.com/2015/02/03/world/china-internet-growth-2014/>.

²⁷ Candace Dunn, «China Is Now the World's Largest Net Importer of Petroleum and Other Liquid Fuels», US Energy Information Administration, March 24, 2014, <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=15531>; Enerdata, «Global Energy Statistical Yearbook 2016», <https://yearbook.enerdata.net/>; Richard Martin, «China Is on an Epic Solar Power Binge», MIT Technology Review, March 22, 2016, <https://www.technologyreview.com/s/601093/china-is-on-an-epic-solar-power-binge/>.

²⁸ Stephen Roach, «Why China Is Central to Global Growth», World Economic Forum, September 2, 2016, <https://www.weforum.org/agenda/2016/09/why-china-is-central-to-global-growth>.

²⁹ Brett Arends, «It's Official: America Is Now No. 2», MarketWatch, December 4, 2014, <http://www.marketwatch.com/story/its-official-america-is-now-no-2-2014-12-04>.

³⁰ Chris Giles, «The New World Economy in Four Charts», Alphaville Blog, Financial Times, October 7, 2014, <http://ftalphaville.ft.com/2014/10/07/1998332/moneysupply-the-new-world-economy-in-four-charts/>.

сиональные обязанности которых требуют сопоставления национальных экономик. По мнению ЦРУ, ППС «обеспечивает наилучшую доступную отправную точку для сравнения экономического могущества и благосостояния стран». МВФ объясняет, что «рыночные ставки более волатильны, а их использование может привести к заметным колебаниям совокупных показателей роста, даже если темпы развития отдельных стран остаются стабильными. ППС обычно рассматривается как лучший способ оценки общего благосостояния»³¹. Если отталкиваться от покупательной способности, Китай не только превзошел США, но обеспечивает ныне приблизительно 18 процентов мирового ВВП, тогда как в 1980 году обеспечивал всего 2 процента этого ВВП³².

Тех, для кого американское превосходство есть жизненное кредо, заявление МВФ побудило к энергичным поискам метрик, по которым США по-прежнему остаются номером один. К числу таких показателей относится ВВП на душу населения, новый параметр, позволяющий точнее учитывать качество жизни и уровень благосостояния, а также шаг вперед по сравнению с предыдущим стандартом, где ВВП оценивался по рыночным курсам³³. Поскольку ряд уважа-

³¹ См. описание расчета ППС в методологии расчета ВВП: «Definitions and Notes», CIA World Factbook, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/docs/notesanddefs.html>; Tim Callen, «PPP Versus the Market: Which Weight Matters?» Finance and Development AA, no. 1 (March 2007), <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2007/03/basics.htm>.

³² International Monetary Fund, «World Economic Outlook Database».

³³ См., например: Tim Worstall, «China's Now the World Number One Economy and It Doesn't Matter a Darn», Forbes, December 7, 2014, <http://www.forbes.com/sites/timworstall/2014/12/07/chinas-now-the-world-number-one-economy-and-it-doesnt-matter-a-darn/>; Jeffrey Frankel, «Sorry, but America Is Still No. 1, Even If China Is Bigger», Market-Watch, December 5, 2014,

емых коллег со мною не согласен, я обратился к ведущему специалисту и банковскому работнику, бывшему профессору Массачусетского технологического института Стэнли Фишеру и спросил, как именно следует оценивать американскую экономику и сопоставлять ее с китайской. Фишер написал учебник по макроэкономике, был наставником Бена Бернанке (бывшего главы Федеральной резервной системы) и Марио Драги (главы Европейского центрального банка), работал председателем правления Центрального банка Израиля, а в настоящее время является заместителем председателя ФРС США. То есть он знает, о чем говорит. По его мнению, ППС действительно может считаться лучшим критерием оценки – и не просто инструментом оценки относительной экономической мощи. «Сравнивая размеры национальных экономик, – говорит Фишер, – особенно если нам нужно определить сравнительный военный потенциал в первом приближении, мы не найдем ничего лучше ППС. Так мы выясняем, сколько самолетов, ракет, кораблей, моряков, пилотов, беспилотных летательных аппаратов, баз и прочего военного снаряжения государство в состоянии купить и какую цену ему придется заплатить в своей национальной валюте»³⁴. Выпускаемый Международным институтом стратегических исследований авторитетный ежегодник «Военный баланс» соглашается с этими словами, отмечая, что «аргументы в пользу применения ППС значимы для Китая и России»³⁵.

Когда я пишу эти строки, излюбленной темой западной прессы в сообщениях о китайской экономике стало «замедление роста». Если проанализировать отчеты по экономике Китая с 2013 по 2016 год в наиболее уважаемых СМИ, бросится в глаза, что слово «замедление» чаще всего используется для описания происходящего³⁶. Но мало кто задается вопросом, это замедление по сравнению с чем? За тот же период любимой характеристикой американской прессы для американских экономических показателей сделалось слово «восстановление». Но сравним «замедление» Китая с «восстановлением» Америки. Неужели Китай замедлился примерно до уровня развития США? Или его темпы остались чуть выше? Или они намного больше?

Разумеется, после финансового кризиса и «великой рецессии» 2008 года экономика Китая действительно замедлила развитие: с 10 в среднем процентов на протяжении десятилетия до 2008 года до нынешних 6–7 процентов ежегодно в 2015 и 2016 годах. При этом, пускай экономический рост Китая сократился приблизительно на треть от докризисного уровня, мировой экономический рост снизился почти вдвое. «Восстанавливающаяся» экономика США в среднем после «великой рецессии» росла всего на 2,1 процента в год. В странах ЕС рост составлял 1,3 процента ежегодно, и эта стагнация сохраняется. То же самое можно сказать о Японии, экономика которой за этот период прирастала в среднем на 1,2 процента ежегодно³⁷. А что касается шумихи вокруг якобы наблюдаемого в Китае экономического спада,

<http://www.marketwatch.com/story/sorry-but-america-is-still-no-1-2014-12-04>.

³⁴ Фишер продолжает: «Весьма важно учитывать, что это только первое приближение. Для товаров, которые торгуются на международных рынках, скажем, для нефти, рыночные курсы предоставляют более достоверную статистику. Кроме того – и это, пожалуй, еще важнее – помимо базовой экономической составляющей многие другие факторы воздействуют на военный потенциал государства, включая сюда его политическую способность собирать налоги с граждан и выделять необходимые средства на укрепление национальной безопасности». Это обстоятельство отмечал экономист Чарльз Киндлбергер, который писал: «Будут репарации выплачены или нет, зависит в значительной степени от их размера, а также, если исключить применение грубой силы, от того, пожелает ли данная страна приложить согласованные и целенаправленные усилия для достижения этой цели. Экономистам непросто смириться с таким выводом». См.: Charles Kindleberger, *Manias, Panics, and Crashes* (New York: Wiley Investment Classics, 2005), 225–26.

³⁵ International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2016* (New York: Routledge, 2016), 495.

³⁶ Слово «облако» заимствовано из базы данных Factiva, где зафиксированы все заголовки «Нью-Йорк таймс», «Уолл-стрит джорнэл» и «Файненшл таймс» с 25 октября 2013 года по 25 октября 2016 года, в которых встречались слова «Китай», «развитие», «ВВП» и «экономика».

³⁷ Данные по ВВП взяты из базы данных МВФ. Период с начала «великой рецессии» охватывает 2010–2016 годы. Цифры на 2016 год представляют собой прогнозы МВФ, изложенные в октябрьском обновлении базы данных фонда по мировой экономике.

напомню показательный факт: после «Великой рецессии» 40 процентов мирового прироста обеспечиваются исключительно одной страной – Китаем³⁸.

Возможно ли построить Рим за две недели?

В 1980 году американцы редко бывали в Китае. Страна лишь недавно «открылась» Западу, и путешествия предпринимались нечасто. Те, кто добирался, видели страну, которая выглядела так, будто ее вырвали из далекого прошлого: просторы, поля, время словно застыло, мир непостижим и чужд, а гигант спит. Бамбуковые хижины перемежались ветшающими жилыми многоэтажными домами в советском стиле, а городские улицы изобиловали только велосипедами, на которых восседали тысячи людей в почти одинаковых серых френчах, как у Мао. Туристы, дерзнувшие переправиться на материк из Гонконга, видели пустые поля Гуанчжоу и Шэньчжэня, усеянные крошечными деревушками. Всюду, куда бы они ни пошли, американцы сталкивались с сокрушительной нищетой: 88 процентов от миллиарда граждан Китая пытались выживать, как и на протяжении тысячелетий до Промышленной революции, менее чем на 2 доллара в день³⁹.

Некогда пустые улицы Пекина ныне забиты шестью миллионами автомобилей. Вспоминая свою секретную дипломатическую миссию в Китай в начале 1970-х годов, Генри Киссинджер, государственный секретарь США, сыгравший ключевую роль в «открытии» Китая Западу, говорил: «Если бы кто-нибудь в 1971 году показал мне фотографию современного Пекина и сказал бы, что через 25 лет Пекин будет выглядеть вот так, я бы ответил, что это абсолютно невозможно»⁴⁰. Деревня Шэньчжэнь сегодня превратилась в мегаполис, где проживает свыше десяти миллионов человек, а цены на недвижимость конкурируют с Силиконовой долиной. Бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд, проницательный очевидец китайских реформ, описывает феномен Китая так: «Словно английская Промышленная революция и глобальная информационная революция разразились одновременно и сжались до 30 лет вместо трехсот»⁴¹.

Когда американцы жалуются на то, сколько времени требуется на строительство или ремонт дороги, им часто отвечают, что «Рим строился не один день». Кто-то явно забыл рассказать об этом китайцам. К 2005 году страна создавала городской ландшафт, равный по площади сегодняшнему Риму, каждые две недели⁴². С 2011 по 2013 год Китай произвел и использовал больше цемента, чем США на протяжении всего двадцатого столетия⁴³. В 2011 году китайская компания возвела 30-этажный небоскреб всего за 15 дней. Три года спустя еще одна

---

³⁸ Процент мирового роста для Китая вычисляется по ВВП и ППС на основании индикаторов мирового развития Всемирного банка. См. также: David Harrison, «The U. S. May Not Be an Engine of the World Economy for Long», Wall Street Journal, March 8, 2016, blogs.wsj.com/economics/2016/03/08/the-u-s-may-be-an-engine-of-the-world-economy-but-perhaps-not-for-long. Харрисон подчеркивает, что «Китай в одиночку обеспечил почти треть мирового развития в 2013 году».

³⁹ См.: World Bank, «Poverty Headcount Ratio at \$1.90 a Day (2011 PPP) (% of Population)», accessed November 19, 2016, <http://data.worldbank.org/topic/poverty?locations=CN>.

⁴⁰ «Beijing to Cut Number of New Cars», Xinhua, October 25, 2016, <http://www.globaltimes.cn/content/1013607.shtml>; Hu Shuli, Wang Shuo, and Huang Shan, «Kissinger: China, U. S. Must 'Lead in Cooperation,» Caixin, March 23, 2015, <http://english.caixin.com/2015-03-23/100793753.html>.

⁴¹ Kevin Rudd, «The West Isn't Ready for the Rise of China», New Statesman, July 16, 2012, <http://www.newstatesman.com/politics/international-politics/2012/07/kevin-rudd-west-isnt-ready-rise-china>.

⁴² Evan Osnos, Age of Ambition: Chasing Fortune, Truth, and Faith in the New China (New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014), 25.

⁴³ С 2011 по 2013 год Китай произвел больше цемента, чем США за все двадцатое столетие. См.: Jamil Anderlini, «Property Sector Slowdown Adds to China Fears», Financial Times, May 13, 2014, <https://www.ft.com/content/4f74c94a-da77-11e3-8273-00144feabdc0>; см. также: Ana Swanson, «How China Used More Cement in 3 Years than the U. S. Did in the Entire 20th Century», Wonkblog, Washington Post, March 24, 2015, <https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2015/03/24/how-china-used-more-cement-in-3-years-than-the-u-s-did-in-the-entire-20th-century/>.

строительная фирма построила 57-этажный небоскреб за 19 дней⁴⁴. А на создание всего жилого фонда Европы Китаю понадобилось не более 15 лет⁴⁵.

Впервые увидев «массивный, красиво расположенный» конгрессно-выставочный центр Тяньцзинь-Мейцзян, где проходила летняя конференция Всемирного экономического форума 2010 года, колумнист газеты «Нью-Йорк таймс» Томас Фридман, по его собственному признанию, онемел от восторга. Центр построили всего за восемь месяцев. Помимо изумления и восторга, Фридман испытал и смутение. Почти столько же времени потребовалось ремонтникам Вашингтонского метрополитена на ремонт «двух крохотных эскалаторов, по 21 ступеньке каждый, на красной линии метро» возле дома Фридмана в Мэриленде⁴⁶.

Целая глава книги Фридмана «Жаркий, плоский, многолюдный» посвящена фантазиям насчет последствий далеко идущих реформ, какие могли бы предпринять Соединенные Штаты Америки, став они «Китаем на денек»⁴⁷. Сегодня Китай тратит часы на то, для чего в США требуются месяцы. Я вспоминаю об этом ежедневно, когда вижу мост через реку Чарльз между моим офисом в Гарвардской школе имени Кеннеди и бизнес-школой Гарвардского университета. Мост реконструируют, тормозя дорожный трафик, вот уже 4 года. В ноябре 2015 года Пекин заменил намного более крупный 1,3-тонный мост Саньюань всего за 43 часа⁴⁸. В целом Китай построил 2,6 миллиона километров дорог, в том числе 70 000 миль автомобильных дорог, с 1996 по 2016 год, соединив трассами 95 процентов деревень страны и обогнав США в рейтинге стран с наиболее обширной сетью автодорог почти на 50 процентов⁴⁹.

За минувшее десятилетие Китай построил самую длинную в мире высокоскоростную железнодорожную сеть: 12 000 миль пути, обеспечивающего перемещение между городами со скоростью до 180 миль в час. В США этот путь протянулся бы от Нью-Йорка до Калифорнии и обратно – дважды. На скорости 180 миль в час можно было добраться от вокзала Биг-Сентрал в Нью-Йорке до Юнион-стрит в округе Колумбия всего за час, а от Бостона до Вашингтона – за два. Более того, у Китая сейчас больше высокоскоростных железнодорожных путей, чем у остального мира⁵⁰. В то же десятилетие Калифорния изо всех сил пыталась построить одну 520-мильную высокоскоростную линию между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско. Избиратели одобрили проект в 2008 году, но штат недавно признал, что строительство не завершится до 2029 года, а его стоимость составит 68 миллиардов долларов – то есть на 9 лет позже и на 35 миллиардов долларов дороже, чем обещали первоначально⁵¹. К тому времени Китай планирует проложить еще 16 000 миль высокоскоростных железнодорожных путей⁵².

---

⁴⁴ Eoghan Macguire, «The Chinese Firm That Can Build a Skyscraper in a Matter of Weeks», CNN, June 26, 2015, <http://www.cnn.com/2015/06/26/asia/china-sky-scraper-prefabricated>.

⁴⁵ Economist Intelligence Unit, «Building Rome in a Day: The Sustainability of China's Housing Boom» (2011), 2, www.eiu.com/Handlers/Whitepaper-Handler.ashx?fi=Building_Rome_in_a_day_WEB_Updated.pdf

⁴⁶ Thomas Friedman and Michael Mandelbaum, *That Used to Be Us: How America Fell Behind in the World It Invented and How We Can Come Back* (New York: Macmillan, 2012), 3–4.

⁴⁷ См.: «China for a Day (but Not for Two)», in Thomas Friedman, *Hot, Flat, and Crowded: Why We Need a Green Revolution – and How It Can Renew America* (New York: Picador, 2009), 429–55.

⁴⁸ Jay Bennett, «Here's an Overpass in Beijing Being Replaced in Under Two Days», *Popular Mechanics*, November 20, 2015, <http://www.popularmechanics.com/technology/infrastructure/al8277/beijing-over-pass-replaced-in-less-than-two-days/>.

⁴⁹ George Fortier and Yi Wen, «The Visible Hand»: The Role of Government in China's Long-Awaited Industrial Revolution», working paper, Federal Reserve Bank of St. Louis, August 2016, 215, <https://research.stlouisfed.org/wp/more/2016-016>.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ См.: Virginia Postrel, «California Hits the Brakes on High-Speed Rail Fiasco», *Bloomberg*, June 28, 2016, <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-06-28/california-hits-the-brakes-on-high-speed-rail-fiasco>; «Taxpayers Could Pay Dearly for California's High-Speed-Train Dreams», *Economist*, March 27, 2016, <http://www.economist.com/news/science-and-technology/21695237-taxpayers-could-pay-dearly-californias-high-speed-dreams-biting-bullet>.

⁵² Lu Bingyang and Ma Feng, «China to Build Out 45,000 km High-Speed Rail Network», *Caixin*, July 21, 2016, <http://english.caixin.com/2016-07-21/100968874.html>.

Помимо небоскребов, мостов и скоростных поездов следует принимать во внимание иной, гораздо более важный эффект развития Китая, благоприятный для человечества как такового. Всего поколение назад 90 из каждых 100 китайцев жили менее чем на 2 доллара в день. Сегодня таких людей менее 3 на сотню⁵³. Средний доход на душу населения вырос с 193 долларов в 1980 году до более чем 8100 долларов сегодня⁵⁴. Оценивая успехи КНР в реализации «миллениальной» программы ООН⁵⁵ по улучшению жизни беднейших слоев населения, глава Всемирного банка Роберт Зеллик отмечал в 2010 году: «С 1981 по 2004 год Китаю удалось избавить от крайней нищеты более полумиллиарда человек. Это, безусловно, самый большой рывок по преодолению бедности в истории».

Образование, здравоохранение и связанные с этими областями показатели развития свидетельствуют об аналогичных улучшениях в иных сферах. В 1949 году средняя продолжительность жизни китайских граждан составляла тридцать шесть лет, а 8 из 10 китайцев не умели читать и писать. К 2014 году ожидаемая продолжительность жизни увеличилась более чем в два раза – до семидесяти шести лет, а 95 процентов населения овладели грамотой⁵⁶⁵⁷. Если Китай сохранит нынешний курс развития, миллионам людей суждено испытать стократное повышение качества жизни. В Америке же при среднем темпе роста на душу населения за последнее десятилетие гражданам придется ждать 740 лет, чтобы ощутить такое улучшение. Как неоднократно объяснял своим читателям журнал «Экономист», впервые в современной истории Азия оказалась богаче Европы, если судить по накопленному богатству индивидов. Ожидается, что Азия опередит Северную Америку приблизительно к 2020 году, а Китай станет основным драйвером накопления богатств (включая общие финансовые активы всех домохозяйств)⁵⁸.

В мгновение ока экономический рост не просто избавил от бедности сотни миллионов китайцев, но и породил поистине небывалое число миллионеров и миллиардеров. Согласно одной точке зрения, Китай уже превзошел США в качестве страны с наибольшим количеством миллиардеров в 2015 году, а теперь увеличивает этот показатель на нового миллиардера каждую неделю⁵⁹. Китайцы вполне могут считаться наиболее агрессивными сберегателями в мире – их семьи обычно экономят свыше 30 процентов располагаемого дохода, – но вряд ли можно

⁵³ См.: World Bank, «Poverty Headcount Ratio at \$1.90 a Day», <http://data.worldbank.org/topic/poverty?locations=CN>.

⁵⁴ Согласно свежим прогнозам МВФ на основании изучения базы данных мирового развития, китайский ВВП на душу населения составлял 8141 доллар в 2015 году и достигнет 8261 доллара в 2016 году.

⁵⁵ Имеется в виду совокупность программ развития, известных под общим названием «Цели развития тысячелетия». Данные цели сформулированы в «Декларации тысячелетия ООН» (2000).

⁵⁶ World Bank, «World Bank Group President Says China Offers Lessons in Helping the World Overcome Poverty», September 15, 2010, <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2010/09/15/world-bank-group-president-says-china-offers-lessons-helping-world-overcome-poverty>.

⁵⁷ О повышении продолжительности жизни см.: Linda Benson, *China Since 1949*, 3rd ed. (New York: Routledge, 2016), 28; current statistics (1960–2014) in «Life Expectancy at Birth, Total (Years)», World Bank, <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?locations=CN>. О повышении образованности см.: Ted Plafker, «China's Long-but Uneven-March to Literacy», *International Herald Tribune*, February 12, 2001, <http://www.nytimes.com/2001/02/12/news/chinas-long-but-uneven-march-to-literacy.html>; текущую статистику (1982–2015) см. в: «Adult Literacy Rate, Population 15+ Years, Both Sexes (%)», World Bank, <http://data.worldbank.org/indicator/SE.ADT.LITR.ZS?locations=CN>.

⁵⁸ Журнал «Экономист» со ссылкой на исследование Бостонской консультационной группы (БКГ) отмечает, что совокупное богатство Азии достигнет, как ожидается, 75 триллионов долларов к 2020 году, тогда как достаток Северной Америки составит 76 триллионов долларов. В отчете БКГ говорится, что «США останутся богатейшей страной мира, однако ожидается, что Азиатско-Тихоокеанский регион (считая Японию) опередит Северную Америку вскоре после 2020 года». См.: «The Wealth of Nations», *Economist*, June 17, 2015, <http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2015/06/asia-pacific-wealthier-europe>; «Global Wealth 2016: Navigating the New Client Landscape», Boston Consulting Group, June 2016, <https://www.bcgperspectives.com/content/articles/financial-institutions-consumer-insight-global-wealth-2016/?chapter=2>.

⁵⁹ См.: Robert Frank, «China Has More Billionaires Than US: Report», CNBC, February 24, 2016, <http://www.cnbc.com/2016/02/24/china-has-more-billionaires-than-us-report.html>; UBS/PwC, «Billionaires Report, 2016», May 2016, 12, <http://uhnw-greatwealth.ubs.com/billionaires/billionaires-report-2016/>. В отчете утверждается, что в 2015 году в КНР появилось 80 миллиардеров, то есть примерно по 1,5 миллиардера каждую неделю.

вообразить, что сказал бы Карл Маркс, доведись ему узнать, сколько китайских «коммунистов» нынче носят «Prada»⁶⁰. Китайские покупатели приобрели половину предметов роскоши, проданных в мире в 2015 году. «Louis Vuitton», «Chanel» и «Gucci» сегодня видят в китайцах своих привилегированных клиентов. Главные аукционы «Сотбис» и «Кристи» проводятся уже не в Нью-Йорке и Лондоне, а в Пекине и Шанхае.

Коренной перелом

Поколение назад Китай занимал нижние позиции большинства международных рейтингов в области образования, науки, технологий и инноваций. Но спустя два десятилетия активного инвестирования в человеческий капитал он стал конкурентоспособен в мировом масштабе. Сегодня это соперник, в некоторых отношениях уже превосходящий Соединенные Штаты Америки^{61,62}.

Международно признанным золотым стандартом для оценки эффективности обучения школьников является Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся. На тестировании 2015 года Китай занял шестое место по математике, а США досталось тридцать девятое место. Успех Китая оказался намного выше среднего показателя по ОЭСР, тогда как показатель США был значительно ниже. Даже лучший среди американских штатов, Массачусетс, был бы на двадцатом месте, доведись ему выступать как отдельной стране в этом рейтинге (в предыдущем опросе 2012 года штат занял девятое место)⁶³. Согласно недавнему конкурсу абитуриентов в области инженерии и информатики, проведенному Стэнфордским университетом, выпускники китайских школ имеют трехлетнее преимущество перед своими американскими коллегами в развитии навыков критического мышления⁶⁴.

В 2015 году Университет Циньхуа обошел Массачусетский технологический институт в рейтинге «Ю-ЭС ньюс энд уорлд рипорт» как ведущий мировой университет в области инженерного дела. Если рассматривать десятку основных инженерных учебных заведений мира, Китай и США располагают каждая четырьмя⁶⁵. По предметам STEM⁶⁶ (наука, технологии, инженерия и математика), которые обеспечивают основные компетенции по достижению прогресса в науке, технике и наиболее быстро развивающихся отраслях современной экономики, Китай ежегодно выпускает вчетверо больше студентов, чем США (1,3 миллиона человек против 300 000 человек). Причем эта цифра не учитывает еще 300 000 китайских студентов, которые в настоящее время обучаются в американских учебных заведениях. Данный разрыв

⁶⁰ Отсылка к названию бестселлера Л. Вайсгербер «Дьявол носит Prada».

⁶¹ Christopher Horton, «When It Comes to Luxury, China Still Leads», New York Times, April 5, 2016, <http://www.nytimes.com/2016/04/05/fashion/china-luxury-goods-retail.html>.

⁶² В мировом рейтинге инноваций за 2016 год, публикуемом Корнельским университетом и Международной организацией по защите прав интеллектуальной собственности, китайские основное и дополнительное образование занимают четвертую строчку, тогда как американские – тридцать девятую.

⁶³ Среди тридцати пяти стран ОЭСР США в 2015 году занимали тридцать первое место. Впрочем, следует учитывать, что всего четыре китайских провинции участвовали в отборе 2015 года, а рейтинг США отражает результаты общенациональной оценки. См.: OECD, PISA 2015 Results, vol. 1: Excellence and Equity in Education (Paris: OECD Publishing, 2016).

⁶⁴ Однако это предварительное исследование также выявило, что китайцы утрачивают свое преимущество критического мышления в студенческие годы, поскольку американские студенты их нагоняют, а китайцы дальше не развиваются. Исследование опиралось в том числе на результаты экзаменов 2700 китайских студентов в 11 материковых университетах. См.: Clifton B. Parker, «Incentives Key to China's Effort to Upgrade Higher Education, Stanford Expert Says», Stanford News, August 18, 2016, <http://news.stanford.edu/2016/08/18/incentives-key-to-chinas-effort-upgrade-higher-education/>.

⁶⁵ «Best Global Universities for Engineering», U. S. News and World Report, <http://www.usnews.com/education/best-global-universities/engineering?int=994b08>.

⁶⁶ Ранее SMET (наука, математика, инженерия, технологии), принятое обозначение группы учебных дисциплин, освоение которых школьниками считается необходимым для обеспечения технологического развития и повышения конкурентоспособности страны.

сохраняется уже десятилетие, несмотря на то, что знаменитая инициатива «Обучение для инноваций» администрации Обамы по стимулированию обучения STEM осуществляется с 2009 года. За каждый год руководства Обамы китайские университеты присуждали больше ученых степеней по STEM, чем американские университеты^{67,68}.

Результаты китайских инвестиций в образование уже проявляются в китайской экономике. Долгое время остававшийся известным прежде всего как дешевый производитель недорогих потребительских товаров, Китай добился того, что его доля в общемировой добавленной стоимости в высокотехнологичном производстве увеличилась с 7 процентов в 2003 году до 27 процентов в 2014 году. В докладе Национального научного фонда США, где отмечается этот факт, также указывается, что за тот же срок американская доля снизилась с 36 до 29 процентов. Например, в быстрорастущей области робототехники в 2015 году Китай не только зарегистрировал в два раза больше заявок на новые патенты, но и добавил в два с половиной раза больше промышленных роботов к своей рабочей силе⁶⁹. В настоящее время Китай является мировым лидером в производстве компьютеров, полупроводников и коммуникационного оборудования, а также лекарственных препаратов⁷⁰. В 2015 году китайцы подали почти вдвое больше патентных заявок, чем американцы, занявшие второе место в этом списке, и стали первой страной, которая подала более миллиона заявок за один год⁷¹. При продолжении нынешнего курса Китай превзойдет США и станет мировым лидером в расходах на исследования и разработки к 2019 году⁷². Исследование Американской академии искусств и наук в 2014 году показало: «Если наша страна не примет мер по стимулированию научных инициатив, Америка утратит то преимущество, которое долгое время считалось двигателем инноваций, порождавшим новые открытия и создававшим рабочие места»⁷³.

Осознавая эти тенденции, многие американцы продолжают, тем не менее, убеждать себя, что успех Китая, пускай невероятный по размаху и охвату, в значительной степени объясняется копированием и массовым производством. Такая точка зрения и вправду отчасти видится обоснованной: кражи интеллектуальной собственности – и по старинке, через шпионов, и по-новому, с применением киберметодов, что происходит все чаще, – действительно могут считаться ключевым элементом программы экономического развития Китая. Как однажды объяснил мне китайский коллега, американцы рассуждают об R&D (research and development – исследования и разработках), а китайцы подразумевают RD&T, то есть исследования, разработки и воровство (theft). Конечно, Китай атакует только те страны, которые обладают полезной интеллектуальной собственностью, и прежде всего достается Соединенным Штатам Америки. «Количество краж просто ошеломляет, – заявил в 2014 году директор ФБР Джеймс Ками. –

⁶⁷ Te-Ping Chen and Miriam Jordan, «Why So Many Chinese Students Come to the U.S.», Wall Street Journal, May 1, 2016, <http://www.wsj.com/articles/why-so-many-chinese-students-come-to-the-u-s-1462123552>.

⁶⁸ National Science Board, «Science and Engineering Indicators, 2016» (Arlington, VA: National Science Foundation, 2016), <https://www.nsf.gov/statistics/2016/nsb20161/#/report>.

⁶⁹ Richard Waters and Tim Bradshaw, «Rise of the Robots Is Sparking an Investment Boom», Financial Times, May 3, 2016, <http://www.ft.com/cms/s/2/5a352264-0e26-11e6-ad80-67655613c2d6.html>; «World Record: 248,000 Industrial Robots Revolutionizing the World Economy», International Federation of Robotics, June 22, 2016, <http://www.ifr.org/news/ifr-press-release/world-record-816/>.

⁷⁰ National Science Board, «Science and Engineering Indicators, 2016».

⁷¹ Китаю принадлежат 38 процентов от общего числа патентных заявок, а практическое применение обретает столько же патентов, сколько отмечается в трех следующих по количеству заявок странах (США, Японии и Корее), взятых вместе. См.: «World Intellectual Property Indicators 2016», World Intellectual Property Organization (2016) 7, 21, http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_94l_2016.pdf.

⁷² США потратили в 2012 году 397 миллиардов долларов, а Китай всего 257 миллиардов долларов, но ожидается, что китайские расходы стремительно взлетят до 600 миллиардов долларов к 2024 году, тогда как расходы США останутся ниже 500 миллиардов долларов. См.: «China Headed to Overtake EU, US in Science & Technology Spending, OECD Says», Organization for Economic Cooperation and Development, November 12, 2014, <http://www.oecd.org/newsroom/china-headed-to-overtake-eu-us-in-science-technology-spending.htm>.

⁷³ Norman R. Augustine et al., Restoring the Foundation: The Vital Role of Research in Preserving the American Dream (Cambridge, MA: American Academy of Arts and Sciences, 2014), 7.

В Америке существует всего два типа крупных корпораций. Те, которые были хакнуты китайцами, и те, кто еще не знает, что их хакнули китайцы». Расследование в 2016 году, проведенное по заказу программы «60 минут» телеканала Си-би-эс, показало, что корпоративный шпионаж Китая обошелся американским компаниям в сотни миллиардов долларов упущенной прибыли; в итоге высокопоставленный чиновник министерства юстиции назвал китайское киберворовство «серьезной угрозой нашей национальной безопасности»⁷⁴.

Несомненно, киберпиратство и корпоративный шпионаж никуда не делись, но с каждым годом становится все труднее отказываться видеть в Китае самостоятельного новатора. Возьмем, к примеру, суперкомпьютеры, который департамент науки и техники Белого дома признал «существенным фактором экономической конкурентоспособности, научных открытий и национальной безопасности»⁷⁵. Чтобы гарантировать сохранение за США лидирующих позиций в этой отрасли, президент Обама одобрил в 2015 году Национальную стратегическую компьютерную инициативу, призванную послужить основой американских инноваций. Но с июня 2013 года самый быстрый в мире суперкомпьютер располагается не в Силиконовой долине, а в Китае. В рейтинге 500 быстродействующих суперкомпьютеров – в 2001 году Китай там отсутствовал – сегодня китайские машины занимают сразу 167 мест, на два больше, чем США. Более того, лучший китайский суперкомпьютер впятеро быстрее своего ближайшего американского конкурента. Ранее китайские суперкомпьютеры во многом опирались на производительность американских процессоров, но новый компьютер в 2016 году обзавелся сугубо местными процессорами⁷⁶.

Два других прорыва 2016 года внушают немалое беспокойство по поводу будущего: запуск первого в мире спутника квантовых коммуникаций для обеспечения беспрецедентного объема взломостойкого обмена данными и завершение строительства крупнейшего радиотелескопа на планете (это устройство обладает передовыми характеристиками для поиска потенциальных мест обитания разумной жизни в галактике). Оба достижения демонстрируют готовность Китая приступить к реализации дорогостоящих, долгосрочных и невероятно сложных проектов и добиваться их успешного завершения – а США утратили такую готовность, что доказывается, в частности, провалом ряда недавних многомиллиардных инвестиций в мегапроекты, от переработки плутония на реке Саванна в Южной Каролине (проект прикрыли, несмотря на уже потраченные 5 миллиардов долларов доходов налогоплательщиков, после недавней экспертизы, пришедшей к заключению, что расходы составят миллиард долларов ежегодно, а работа растянется на десятилетия) до, как выражались в МТИ, «флагманского» проекта по выделению и хранению углерода в округе Кемпер, штат Миссисипи (перерасход средств достигал 4 миллиардов долларов, деятельность недавно заморозили на два года, будущее остается неопределенным)⁷⁷.

---

⁷⁴ См.: Pierre Thomas, «FBI Director Tells ABC News Whether the US Has the Goods on China», ABC News, May 19, 2014, <http://abcnews.go.com/US/fbi-director-tells-abc-news-us-goods-china/story?id=23787051>; «The Great Brain Robbery», 60 Minutes transcript, CBS News, January 17, 2016, <http://www.cbsnews.com/news/60-minutes-great-brain-robbery-china-cyber-espionage/>.

⁷⁵ Thomas Kalil and Jason Miller, «Advancing U. S. Leadership in High-Performance Computing», the White House, July 29, 2015, <https://obamawhitehouse.gov>.

⁷⁶ «New Chinese Supercomputer Named World's Fastest System on Latest Top500 List», Top500, June 20, 2016, <https://www.top500.org/news/new-chinese-supercomputer-named-worlds-fastest-system-on-latest-top500-list/>; James Vincent, «Chinese Supercomputer Is the World's Fastest – and Without Using US Chips», The Verge, June 20, 2016, <http://www.theverge.com/2016/6/20/11975356/chinese-supercomputer-worlds-fastest-taihulight>.

⁷⁷ См.: Steven Mufson, «Energy Secretary Is Urged to End U. S. Nuclear Fuel Program at Savannah River», Washington Post, September 9, 2015, https://www.washingtonpost.com/business/economy/energy-secretary-is-urged-to-end-us-nuclear-fuel-program-at-savannah-river/2015/09/09/be6103b4-5705-11e5-abe9-27d53f250bll_story.html; Darren Samuelsohn, «Billions Over Budget. Two Years After Deadline. What's Gone Wrong for the 'Clean Coal' Project That's Supposed to Save an Industry?» Politico, May 26, 2015, <http://www.politico.com/agenda/story/2015/05/billion-dollar-kemper-clean-coal-energy-project-000015>.

Большие стволы больших пушек

Пускай ВВП не является единственным критерием развития страны, этот показатель отражает суть национального могущества. Пускай ВВП не переводится системно (или автоматически) в экономическую или военную силу, мы, если ориентироваться на историю человечества, вправе заключить, что страны с более высоким ВВП обладают пропорционально большим влиянием на формирование международных отношений.

Китайцы никогда не забывали изречения Мао: «Сила растет из ствола винтовки». Им известно, что Китаем управляет коммунистическая партия, а вовсе не преемники Гоминьдана и Чан Кайши, и это произошло по одной-единственной причине. Мао и его боевые товарищи победили в гражданской войне. Когда в 1989 году китайские студенты вышли протестовать на площадь Тяньаньмэнь, кто расправился с ними во имя сохранения власти коммунистов? Китайские солдаты с оружием в руках и на танках. По мере развития китайской экономики ее винтовки и танки – и их аналоги из двадцать первого столетия – становятся все лучше и позволяют выходить на новый уровень конкуренции с другими великими державами, в первую очередь с Соединенными Штатами Америки. Подобно тому как технологические стартапы наподобие «Фейсбук» и «Убер» использовали стратегию прорывных инноваций для вытеснения ранее доминировавших на рынке компаний, китайские военные разрабатывают новые технологии, способные противостоять кораблям, самолетам и спутникам, разрабатываемым и производимым США на протяжении десятилетий, – причем за малую часть американской себестоимости. Сегодня государствам, играющим, так сказать, в догонялки, нет необходимости копировать инвестиции, сделанные их конкурентами в технику и прочие «законные» платформы. Новые технологии позволяют использовать асимметричные ответы, скажем, ракеты, которые могут быть запущены с территории материкового Китая по американским авианосцам, или противоспутниковое оружие ценой миллион долларов, способное уничтожить многомиллиардный американский спутник⁷⁸.

Выделяя в среднем всего 2 процента своего ВВП на оборону с конца 1980-х годов (США приближаются к 4 процентам расходов)⁷⁹, Китай благодаря трем десятилетиям двузначного экономического роста обеспечил себе отличные возможности восьмикратного увеличения оборонных трат⁸⁰. Сегодня его оборонный бюджет в 146 миллиардов долларов по рыночному курсу (или 314 миллиардов долларов в ППС) является вторым в мире после США и вдвое превосходит цифры России⁸¹. Военную мощь Китая мы более подробно обсудим в главе 6, пока же достаточно указать, что Китай уже располагает рядом преимуществ на поле битвы. Наиболее авторитетной оценкой изменения баланса военной мощи в регионе может считаться исследование 2015 года «Система военных показателей США и Китая», проведенное корпорацией «РЭНД». В исследовании утверждается, что к 2017 году Китай добьется «преимущества» или

---

⁷⁸ Китай также наращивает собственный ядерный арсенал. На протяжении десятилетий, с тех пор как стал ядерной державой в 1964 году, он сохранял небольшое количество баллистических ядерных ракет наземного базирования, что делало страну уязвимой перед ударом потенциального противника. С середины 1990-х годов КНР развивает более мобильные ядерные силы, принимает на баланс передвижные пусковые установки и размещает ядерные ракеты на субмаринах. В результате США пришлось вести переговоры с КНР о взаимоотношениях по принципу взаимного гарантированного уничтожения, как это было с СССР в годы холодной войны. Этот факт нашел отражение в общенациональном анализе ядерного статуса за 2010 год, где говорилось, что США не должны предпринимать действий, «способных негативно повлиять на наши взаимоотношения с Россией и Китаем в сфере использования атома».

⁷⁹ С 1988 года Китай тратит на военные цели в среднем 2,01 процента ВВП, а США тратят в среднем 3,9 процента. См.: World Bank, «Military Expenditure (% of GDP)», <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS>.

⁸⁰ Вспомним «правило 72»: нужно разделить годовой показатель на 72, чтобы определить, сколько времени понадобится на его удвоение.

⁸¹ International Institute for Strategic Studies, *The Military Balance 2016* (New York: Routledge, 2016), 19.

«приемлемого для себя паритета» в шести из девяти областей использования обычного вооружения: например, при атаках на авиабазы или наземные цели, при обеспечении превосходства в воздухе и в недопущении использования противником космического оружия. Итогом исследования является вывод о том, что в следующие пять-пятнадцать лет «Азия станет свидетелем постепенной утраты господства США»⁸². Наряду с экономическим прогрессом, военные успехи Китая стремительно подрывают статус Америки как мирового гегемона и вынуждают лидеров США всерьез задумываться о пределах американского могущества.

Новый баланс сил

Будучи государственным секретарем, Хиллари Клинтон однажды предположила, что в двадцать первом столетии концепция баланса сил уже непригодна⁸³. Ли Куан Ю не согласился с ней. Он рассматривал эту концепцию как краеугольный камень международных отношений. Но, по его словам, «в старой концепции равновесие сил означало преимущественно военную мощь. В сегодняшних условиях это сочетание экономических и военных мер, причем, на мой взгляд, экономика здесь перевешивает»⁸⁴.

Этот новый баланс сил известен под другим именем – геоэкономика, то есть использование экономических инструментов (от торговой и инвестиционной политики до санкций, кибератак и иностранной помощи) для достижения геополитических целей. Роберт Блэквилл и Дженнифер Харрис изучают эту концепцию в своей книге «Война другими средствами: геоэкономика и государственное управление» (2016). Они утверждают, что Китай «является ведущим практиком геоэкономики, а также, возможно, стал главным фактором возвращения регионального и глобального проецирования силы в экономику (без применения политической и военной силы)»⁸⁵.

Китай реализует собственную внешнюю политику преимущественно через экономику потому, что у него (не будем лукавить) есть такая возможность. В настоящее время он выступает крупнейшим торговым партнером более 130 стран, в том числе всех основных азиатских экономик. Его товарооборот с членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии составил 15 процентов общего товарооборота АСЕАН в 2015 году, тогда как на долю США пришлось всего 9 процентов. Этот дисбаланс только ускорится в отсутствие Транстихоокеанского партнерства⁸⁶, ибо Китай быстро создаст свой аналог такой идеи общего благополучия и процветания.

Эта геоэкономическая стратегия следует древнему принципу Сунь-цзы: «...сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую

---

⁸² Eric Heginbotham et al., *The U. S. – China Military Scorecard: Forces, Geography, and the Evolving Balance of Power*, 1996–2017 (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015), xxxi, xxix.

⁸³ В беседе с репортерами на майской конференции «Стратегический и экономический диалог» (2012) в Пекине Клинтон так отозвалась о взаимоотношениях США и Китая: «Мы смотрим в будущее с большим оптимизмом. Мы верим, что обе страны не станут смотреть на мир сквозь старые очки, поддавшись влиянию то ли империализма, то ли воспоминаний о холодной войне, то ли политики баланса сил. Мышление с нулевой суммой приведет только к нулевой сумме. Потому-то мы стараемся наладить прочные отношения, которые позволят обеим странам стабильно развиваться в отсутствие нездоровой конкуренции и конфликтов в ходе исполнения наших внутренних, региональных и мировых обязанностей». См.: «Remarks at the Strategic and Economic Dialogue U. S. Press Conference», US Department of State, May 4, 2012, <https://2009–2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/05/189315.htm>.

⁸⁴ Беседа автора с Ли Куан Ю, 2 декабря 2011 г.

⁸⁵ Robert Blackwill and Jennifer Harris, *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016), 11.

⁸⁶ Преференциальное торговое соглашение, создание которого было одобрено в 2016 г., но не прошло полную ратификацию и не вступило в силу. В «усеченном» виде действует с декабря 2018 г.; США вышли из соглашения и из переговорного процесса.

армию, не сражаясь»⁸⁷⁸⁸. Как объясняет Генри Киссинджер в книге «О Китае», для Сунь-цзы победа была «не просто триумфом вооруженных сил», но «достижением конечных политических целей», которую использование военной силы призвано обеспечить: «Чем оспаривать у противника поле битвы... гораздо полезнее маневрами побудить его занять невыгодную позицию, которую невозможно улучшить». Сегодня в выстраивании экономических отношений Китай поступает именно так.

Конечно, мастерство в международных отношениях требует не только владения экономическими рычагами. Правительству мало располагать экономическими активами, нужно еще умение эффективно использовать экономические инструменты. Китай демонстрирует уникальные способности к жесткому применению инструментов «мягкой силы». Когда противники медлят с признанием реальности или выказывают намерение сопротивляться, Китай охотно прибегает к методу кнута и пряника в своей экономической политике, покупая и продавая, вводя и снимая санкции, инвестируя, подкупая и воруя по мере необходимости, пока соперники не уступят. Государства, которые стали зависимыми от китайского экспорта и от доступа на рынок Китая, находятся в чрезвычайно уязвимом положении: при разногласиях Китай просто-напросто задерживает поставки и блокирует указанный доступ. Вот лишь несколько хорошо известных случаев: резкое прекращение Китаем экспорта редких металлов в Японию в 2010 году (дабы принудить японские власти вернуть задержанных китайских рыбаков); приостановка закупок лосося у Норвегии в 2011 году (дабы наказать Норвегию за присуждение Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо⁸⁹⁹⁰, – а ведь Китай являлся основным потребителем норвежского лосося); затягивание проверки бананов с Филиппин до тех пор, пока те не сгнили в трюмах кораблей в 2012 году (дабы заставить филиппинское правительство изменить позицию по поводу спора об отмели в Южно-Китайском море).

Китай может похвастаться таким превосходством в экономическом могуществе, что многим другим странам не остается иного выбора, кроме как выполнять китайские условия и «пожелания», даже пусть международное право выступает на стороне этих стран. Например, в 2016 году Китай хладнокровно отверг неблагоприятное для себя решение постоянной палаты третейского суда относительно территориального спора с Филиппинами за Южно-Китайское море, тем самым провоцируя новую напряженность. В данном противостоянии и в прочих конфликтах вокруг Южно-Китайского моря Китай продемонстрировал умелое сочетание убеждений, проявлений благородства, взяток и шантажа ради достижения «компромиссов», которые обеспечили во многом благоприятные для него результаты.

Разумеется, важнее двусторонних сделок видятся международные институты, наделяющие неоспоримым преимуществом инициаторов своего создания. Соединенные Штаты Америки проторили этот путь после Второй мировой войны через реализацию бреттон-вудских соглашений: так появились МВФ (для координации международных финансов), Всемирный банк (для предоставления кредитов по ставкам ниже рыночных развивающимся странам) и ГАТТ и ее преемник – Всемирная торговая организация (для содействия мировой торговле). В структуре МВФ и Всемирного банка одна-единственная страна обладает правом вето на любые изменения в управлении этими институтами – США.

По мере развития китайской экономики было вполне предсказуемо, что лидеры КНР начнут проявлять недовольство такой системой и возымеют желание создать новые международ-

⁸⁷ Перевод Н. Конрада.

⁸⁸ Association of Southeast Asian Nations, «External Trade Statistics», June 10, 2016, http://asean.org/?static_post=external-trade-statistics-3; Shawn Donnan, «China Manoeuvres to Fill US Free-Trade Role», Financial Times, November 21, 2016, <https://www.ft.com/content/c3840120-aeel-11e6-a37c-f4a01f1b0fal>.

⁸⁹ В КНР Лю Сяобо неоднократно арестовывали и осуждали за «подстрекательство к подрыву государственного строя». Он скончался в 2017 г., по-прежнему находясь в тюрьме. О присуждении Лю Нобелевской премии в КНР не сообщалось.

⁹⁰ Henry Kissinger, *On China* (New York: Penguin Books, 2012), 28.

ные структуры. Соединенные Штаты Америки на протяжении многих лет отказывались выделить Китаю больше голосов в правлении Всемирного банка, и в 2013 году Пекин ошеломил Вашингтон, создав конкурентную организацию – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Несмотря на все старания Вашингтона помешать другим странам вступать в эту контролируемую Китаем организацию, пятьдесят семь государств присоединились к ней еще до официального объявления о ее создании в 2015 году (среди них был и ряд давних союзников Америки, прежде всего Великобритания). Эти страны сказали твердое «нет» США и поддержали Китай в надежде на кредиты по низким рыночным ставкам и контракты на крупные строительные проекты, финансируемые банком. Такое поведение понятно: даже до создания АБИИ Китайский банк развития успел заместить Всемирный банк в качестве крупнейшего источника финансирования международных проектов развития. Предоставив гарантии в размере 30 миллиардов долларов в качестве начального капитала АБИИ, Китай добился того, что его совокупные международные активы на финансирование развития в 2016 году на 130 миллиардов долларов превысили капитал шести крупных западных банков развития⁹¹⁹².

Это не единственный случай, когда Китай решил основать, так сказать, собственный клуб, а не играть по правилам Запада. После финансового кризиса и «великой рецессии» 2008 года Китай организовал группу БРИКС – организацию с участием Бразилии, России, Индии и ЮАР, – объединившую государства с быстро развивающейся экономикой, способные принимать решения и действовать без одобрения США или группы G-7. После введения российских войск на Украину в 2014 году⁹³ США и Европейский союз исключили Владимира Путина из участников «большой восьмерки» и объявили о его «изоляции». Месяц спустя Си Цзиньпин и прочие лидеры БРИКС встречали президента России с распростертыми объятиями на саммите организации⁹⁴.

Другие китайские инициативы имели схожие последствия. В сентябре 2013 года Си Цзиньпин объявил о намерении Китая вложить 1,4 триллиона долларов в создание инфраструктуры «Нового Шелкового пути», призванного связать шестьдесят пять стран в Азии, Европе и Северной Африке с общим населением 4,4 миллиарда человек. В рамках «экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века» – они вместе известны как проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) – Китай строит сеть высокоскоростных железных дорог, аэропортов, портов, трубопроводов, ставит линии электропередач и прокладывает волоконно-оптические кабели по всей территории Евразии. Эти современные способы коммуникации вдоль старинных торговых маршрутов будут способствовать налаживанию новых дипломатических, торговых и финансовых связей. На текущий момент ОПОП объединяет 900 проектов, общая стоимость которых превышает 1,4 триллиона долларов. Даже после поправки на инфляцию эта цифра, как выразился инвестор и экономист МВФ Стивен Джен, больше 12 планов Маршалла.

---

⁹¹ James Kynge, «China Becomes Global Leader in Development Finance», *Financial Times*, May 17, 2016, <https://www.ft.com/content/b995cc7a-lc33-1e6-a7bc-ee846770ecl5>.

⁹² Китайский банк развития и Экспортно-импортный банк КНР на конец 2014 года имели непогашенных международных ссуд на 684 миллиарда долларов, чуть меньше тех 700 миллиардов долларов, которые выделили на кредитование Всемирный банк, Азиатский банк развития, Межамериканский банк развития, Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития и африканский банк развития. Кроме того, Китай, как считается, предоставил партнерам 116 миллиардов долларов по двусторонним и региональным сделкам, то есть его доля в финансировании международного развития сегодня намного существеннее доли «многосторонних» банков. См.: Kevin Gallagher, Rohini Kamal, Yongzhong Wang, and Yanning Chen, «Fueling Growth and Financing Risk: The Benefits and Risks of China's Development Finance in the Global Energy Sector», working paper, Boston University Global Economic Governance Initiative, May 2016, 3–7, <http://www.bu.edu/pardeeschool/research/gegi/program-area/china-and-global-development-banking/fueling-growth-and-financing-risk/>.

⁹³ Так у автора; данная точка зрения в настоящее время является общепринятой в американском политическом истеблишменте.

⁹⁴ Следует отметить, что Российская Федерация является одним из соучредителей группы БРИКС, но в изложении автора оказывается, что на очередной саммит президента РФ пригласили как бы со стороны.

Грандиозный размах или экономический империализм – называйте как угодно. Факт остается фактом: экономические «щупальца» Китая расползлись по всему миру, изменяя международный баланс сил таким образом, что даже давние союзники США в Азии слоняются на китайскую сторону. В емкой формулировке Ли Куан Ю, «Китай втягивает страны Юго-Восточной Азии в свою экономическую орбиту благодаря огромному рынку и росту могущества; Япония и Южная Корея тоже неизбежно окажутся туда втянуты. Китай попросту поглощает другие страны, не испытывая необходимости применять силу... С растущим экономическим влиянием Китая будет очень трудно справиться»⁹⁵⁹⁶. Китайская версия «золотого правила»⁹⁷ гласит: правит тот, у кого есть золото.

Воздействие перечисленных факторов на баланс сил между Китаем и США метко прокомментировал один из ведущих американских специалистов по Азии. Проработав три года в правительстве США, в том числе в должности посла на Филиппинах и в Южной Корее, Стивен Босуорт в 1998 году был назначен деканом Школы права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафтса. В следующем десятилетии он, скажем так, несколько отвлекся от Азии и полностью посвятил себя управлению своим учебным заведением. Но в 2009 году президент Обама попросил его стать специальным посланником в Северной Корее. Вернувшись из ознакомительной двухнедельной поездки по региону, в ходе которой он встречался со многими премьер-министрами и президентами, Босуорт поведал, что едва верит собственным глазам. Это был, по его словам, «опыт нового Рип Ван Винкля»⁹⁸. В «золотую пору», то есть до 1998 года, при любом спорном вопросе, не говоря уже о кризисе, азиатские лидеры перво-наперво интересовались: «А что думают в Вашингтоне?» Сегодня, когда что-то происходит, они спрашивают: «А что думает Пекин?»

---

⁹⁵ См.: «Our Bulldozers, Our Rules», *Economist*, July 2, 2016, <http://www.economist.com/news/china/21701505-chinas-foreign-policy-could-reshape-good-part-world-economy-our-bulldozers-our-rules>; Enda Curran, «China's Marshall Plan», *Bloomberg*, August 7, 2016, www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-07/china-s-marshall-plan.

⁹⁶ Allison, Blackwill, and Wyne, Lee Kuan Yew, 6–7.

⁹⁷ Имеется в виду так называемое золотое правило нравственности, которое обычно формулируется следующим образом: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

⁹⁸ Герой новеллы американского писателя В. Ирвинга, проспал 20 лет и проснулся в совершенно незнакомом для себя мире.

Часть вторая. Уроки истории

Глава 2. Афины против Спарты

Когда же наконец Афины достигли явного преобладания и стали даже нападать на союзников лакедемонян, те сочли подобное положение недопустимым. Они решили теперь со всем усердием взяться за дело и по возможности сокрушить могущественного врага силой оружия...

Фукидид, «История Пелопоннесской войны»

Именно возвышение Афин и страх, который это возвышение внушало Спарте, сделали войну неизбежной.

Фукидид, «История Пелопоннесской войны»

На первом курсе колледжа я записался на лекции по древнегреческому языку. Большая часть первого года обучения состояла в освоении алфавита, лексикона, структуры предложений и грамматики. Но наш профессор пообещал, если мы будем учиться усердно, к концу второго семестра начать читать в подлиннике «Анабасис» Ксенофонта⁹⁹. А кроме того, он предусмотрел «приз» для тех, кто преуспеет на втором курсе: текст Фукидида.

Мне до сих пор слышится его голос: «Фукидид!» Он произносил имя афинского историка с восторгом и благоговением. Для профессора Лабана классическая Греция являлась первой великой эпохой нашей цивилизации. Только усвоив язык подлинника, объяснял он, мы сможем по достоинству оценить труд человека, которого профессор считал отцом истории. Конечно, он ценил Геродота, но настаивал на том, что именно Фукидид первым сосредоточился исключительно на истории как таковой, «на том, как все происходило в действительности». В изложении Фукидида сочетались журналистское внимание к деталям, исследовательский интерес к выявлению истины среди множества противоречивых свидетельств и способность историка определять глубинные причины комплексных событий. Еще Фукидид, как учил нас профессор Лабан, был пионером метода, известного сегодня как *realpolitik*, то есть прагматического подхода к международным отношениям. Будучи начинающим исследователем мировой политики, я твердо вознамерился завоевать «приз» профессора Лабана – и в конечном счете добился своего.

Фукидид оставил мало сведений о собственной жизни. Мы знаем, что он родился приблизительно в середине пятого столетия до нашей эры и был гражданином Афин, одного из двух наиболее могущественных городов-государств Древней Греции. Также мы знаем, что он был полководцем, которого изгнали из отчизны и который странствовал по Средиземноморскому региону в разгар великой войны¹⁰⁰¹⁰¹ – того конфликта, что охватил почти весь Древний мир и столкнул родные Афины Фукидида с господствующей силой, то бишь с городом-государством Спартой, а итогом противостояния стало ослабление обоих полисов. История Пелопоннесской войны, составленная Фукидидом, предлагает полное объяснение причин этого кон-

⁹⁹ Иначе «Отступление десяти тысяч», повествование об отходе отряда греков-наемников из Месопотамии, главный труд знаменитого афинского полководца и политика Ксенофонта. Уже в Античности это сочинение благодаря простоте слога стало считаться необходимым элементом обучения греческому языку.

¹⁰⁰ Как считается, Фукидид командовал отрядом афинского флота и не сумел помешать спартанцам высадиться во Фракии и захватить город Амфиполь. Изгнание продолжалось около 20 лет, и за этот срок Фукидид – насколько можно судить по описаниям в его сочинении – действительно побывал во многих уголках Средиземноморья.

¹⁰¹ Фраза Леопольда фон Ранке по-немецки звучит так: «Wie es eigentlich gewesen».

фликта и по праву считается одним из величайших творений западной цивилизации. По сей день этот великолепный текст изучается и обсуждается не только историками и специалистами по Античности, но и военными и гражданскими стратегами в университетах и военных колледжах всего мира.

Во введении к своему труду Фукидид говорит, что его цель состоит в том, чтобы помочь государственным деятелям будущего, солдатам и мирным гражданам избежать новых войн и не допустить тех ошибок, которые допустили их предшественники: «...если кто захочет исследовать достоверность прошлых и возможность будущих событий (могущих когда-нибудь повториться по свойству человеческой природы в том же или сходном виде), то для меня будет достаточно, если он сочтет мои изыскания полезными». В качестве древнего «прикладного историка» он разделял взгляд, позже метко выраженный Уинстоном Черчиллем: «Чем глубже зришь в прошлое, тем дальше видишь вперед».

Из труда Фукидида мы с сокурсниками на втором курсе обучения узнали о долгом мире, который предшествовал великой войне между Афинами и Спартой. Мы читали о дерзком «эксперименте», предпринятом в Афинах, о торжестве демократии и беспрецедентном обилии творческих достижений во всех областях. Эти древние афиняне фактически изобрели философию, драму, архитектуру, скульптуру, историю, военно-морскую войну и многое другое; в том, что придумывали не сами, они достигли высот, прежде невиданных в истории человечества. Сократ, Платон, Софокл, Еврипид, Аристофан, Иктин (зодчий Парфенона ¹⁰²¹⁰³), Демосфен и Перикл – подлинные гиганты, чьи имена чтит и чтят многие поколения.

Фукидид составил свою «Историю» для того, чтобы мы могли понять, как такие замечательные государства, которые десятилетиями сосуществовали мирно, оказались втянуты в разрушительную войну. Другие очевидцы приводили в обоснование причины, лежавшие на поверхности, а вот Фукидид сумел ухватить суть дела. «Прежде всего скажу о причинах разрыва мирного договора и взаимных жалоб сторон, чтобы никому не пришлось доискиваться, отчего разразилась в Элладе столь великая война», – говорит он, а далее предупреждает, что истинные причины войны маскируются теми, «на которые обе стороны открыто ссылались (из-за чего они, по их словам, нарушили мир, открыв военные действия)».

Более того, Фукидид сумел обнаружить и показать читателю фундаментальную причину конфликта: возвышение Афин и тот страх, который это возвышение внушало Спарте.

Данную ситуацию я характеризую как «ловушку Фукидида»: налицо серьезный структурный стресс, вызванный тем, что крепнущая сила угрожает положению правящей силы. В таких условиях не только экстраординарные, неожиданные события, но даже повседневные трудности международных отношений способны спровоцировать широкомасштабный конфликт.

Каким образом эта динамика побудила Афины и Спарту к войне, становится совершенно очевидным из изложения Фукидида. Объединившись ради великой цели, пишет он, чтобы изгнать персов из Греции, Афины и Спарта намеревались мирно уладить существовавшую между ними стратегическую напряженность. Они успешно справились с чередой кризисов, грозивших обернуться войной, и даже достигли договоренности о протяженном тридцатилетнем мире. Они признавали, что существенные различия в культуре двух полисов, их политических системах и ценностях стимулируют активную конкуренцию. Но при этом все понимали, что война чревата немалыми бедствиями, а потому стремились найти способ мирного обеспечения своих интересов.

---

¹⁰² Считается, что Иктин был автором проекта храма, а строил Парфенон Калликрат.

¹⁰³ Thucydides, *History of the Peloponnesian War*, 1.23.6. Я использовал перевод Страсслера, который во многом следует Кроули, но позволил себе видоизменить ряд цитат в соответствии с современными нормами благозвучия. See Thucydides, *The Peloponnesian War*, ed. Robert B. Strassler, trans. Richard Crawley (New York: Free Press, 1996). // Русский перевод: Фукидид. История. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. М.: Наука, 1981.

Почему же тогда эти два великих древнегреческих города-государства ввязались в конфликт, имевший столь катастрофические последствия для них обоих? Каждая из шестисот страниц «Истории Пелопоннесской войны» заставляет задумываться о перипетиях и хитро-сплетениях этой роковой войны¹⁰⁴¹⁰⁵. Повествование о дипломатических стычках между двумя главными полисами и малыми греческими государствами, такими как Мелос, Мегара, Керкира и многие другие, содержит поучительные сведения по искусству государственного управления. Но главной сюжетной линией Фукидида остается история той «гравитационной силы», что неуклонно и неумолимо влекла Афины и Спарту к столкновению: речь о возвышении Афин и беспокойстве Спарты по поводу того, что это возвышение грозит ее положению в Греции. Иными словами, основной темой сочинения афинского историка является та самая «ловушка Фукидида», куда угодили две ведущие силы Древнего мира, несмотря на неоднократные попытки избежать такого развития событий.

Возвышение и правление

До вторжения персов в Элладу в 490 году до нашей эры Спарта оставалась доминирующей державой региона более столетия. Город-государство в южной части греческого полуострова Пелопоннес, Спарта (Лакедемон) соперничала с несколькими средними полисами у своих сухопутных границ, а контролировала немало рабов, известных как илоты и превосходивших спартанских граждан численностью в соотношении семь к одному¹⁰⁶.

Сегодня Спарта считается образцом предельно военизированной культуры. От семей до правительства организационным принципом спартанского общества было стремление максимально нарастить жизнеспособность и силу войска. Спартанские власти позволяли жить только физически совершенным детям. Мальчиков забирали из семей в возрасте семи лет и зачисляли их в своего рода военную академию, где дети росли, обучались и готовились воевать. Мужчины могли вступать в брак в двадцать лет, но все равно продолжали жить в казармах, питаться из общего котла и ежедневно тренироваться с оружием. Только в возрасте тридцати лет, после двадцати трех лет службы спартанскому государству, они получали полноценное гражданство и право участвовать в народном собрании, где, в отличие от Афин, всем заправляли консервативные аристократы-старейшины. Лишь в возрасте шестидесяти лет спартанцев освобождали от их воинской повинности. Спартанские граждане ценили военные навыки превыше всего остального; речь о мужестве, доблести и дисциплине. Как рассказывает Плутарх, когда спартанские матери отправляли своих сыновей в бой, они напутствовали воинов пожеланием вернуться «со щитом или на щите»¹⁰⁷.

---

¹⁰⁴ Ibid., 1.23.6. Обстоятельное обсуждение греческого слова «anankasai» и его значения у Фукидида см. в: G.E.M. de Ste. Croix, *The Origins of the Peloponnesian War* (London: Gerald Duckworth & Company, 1972), 51–63.

¹⁰⁵ В первой книге «Истории Пелопоннесской войны» исследуются причины конфликта, остальные семь книг посвящены изложению событий войны.

¹⁰⁶ Herodotus, *Histories*, 9.10.1. // Русский перевод: Геродот. *История*. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972.

¹⁰⁷ Plutarch, *Moralia*, 241. // Русский перевод: Плутарх. *Моралии*. М.: Эксмо, 1999.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.